

СБОРНИКЪ

253

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VIII.

1910.

Пров-ка
1966-67

К-373¹

СБОРНИКЪ

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS.

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VIII.

1910.

DESCRIPTION
D'UN COSTUME ET D'UN TAMBOURIN DE CHAMAN
CHEZ LES JAKUTS.

Par V. N. Vasiljev.

(Présenté le 31 octobre 1907).

ST.-PÉTERSBOURG. 1910.

ШАМАНСКІЙ
КОСТЮМЪ и БУБЕНЪ
У ЯКУТОВЪ.

В. Н. Васильевъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 31 октября 1907 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1910.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Май 1910 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Шаманскій костюмъ и бубенъ у якутовъ.

Описываемые въ этомъ очеркѣ шаманскій костюмъ и бубенъ приобретены мною, по порученію академическаго Музея Этнографіи, весной 1906 г. въ Якутскомъ округѣ, верстахъ въ 200 отъ г. Якутска, въ верховьяхъ рѣки Сола, у якута Восточно-Кангаласскаго улуса, Нахарскаго наслега, — шамана, хотя и не пользующагося особенной славой, но тѣмъ не менѣе довольно популярнаго. Имъ сообщены мнѣ почти всѣ приводимыя ниже объясненія и названія разныхъ частей и привѣсокъ костюма и бубна. Къ сожалѣнію, въ виду спѣшности работы кое-что осталось незамѣченнымъ и необъясненнымъ. Такъ, напр., остались незамѣченными въ общей массѣ подвѣсокъ и фигуръ и потому невыясненными двѣ фигуры на костюмѣ — 27 (1) и 32 (1)¹⁾, а также фигуры звѣря и птицы на кружкѣ кўсәңә — 14 (10). Невыясненными остались также и вопросы — кѣмъ и какъ шьется самый костюмъ и, далѣе, является ли расположеніе фигуръ и подвѣсокъ результатомъ системы или же оно находится въ зависимости отъ индивидуальныхъ соображеній каждаго шамана въ отдѣльности. Я не могу, конечно, поручиться за безусловную достовѣрность свѣдѣній и лишь воспроизвожу здѣсь, насколько возможно точно, все, что удалось мнѣ узнать отъ упомянутаго шамана, не упуская ничего изъ его объясненій.

Прежде чѣмъ приступить къ самому описанію костюма и бубна, представляющихъ принадлежности якутскаго *чернаго* шамана, не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ обзаводится ими шаманъ.

Обзаведеніе это сопряжено съ нѣкоторыми расходами и сопровождается особымъ обрядомъ. Человѣкъ, дѣлающійся шаманомъ и впервые

1) Цифры и буквы въ скобкахъ передъ описаніемъ каждой отдѣльной части костюма указываютъ на соответствующее описаніе въ регистраціонномъ спискѣ Музея, за № 1100.

обзаводящийся костюмомъ, въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтаетъ его, путемъ покупки или обмѣна, у другого шамана. По совершеніи такой покупки, новый владѣлецъ костюма достаетъ извѣстное количество водки (обыкновенно $\frac{1}{4}$ ведра или болѣе, смотря по состоятельности) и закалываетъ скотину¹⁾ желтой масти съ бѣлымъ пятномъ на лбу или съ бѣлой мордой, послѣ чего устраивается такъ называемое маласын (пиршество). Кровью убитого животного шаманъ смазываетъ бубенъ, ударную палочку и костюмъ, въ частности—подвѣски и нашивки костюма и—особенно обильно—изображенія звѣрей, птицъ, людей и прочія фигуры²⁾. Процедура смазыванія сопровождается разными призываніями, благопожеланіями и заклинаніями, суть которыхъ сводится къ тому, что новый владѣлецъ пріобрѣтенныхъ предметовъ проситъ духовъ послѣднихъ ласково и участливо взглянуть на него, признать его своимъ новымъ хозяиномъ и дѣйствительнымъ шаманомъ, поручая себя ихъ покровительству и руководству. Смазывая кровью прикрѣпленныя къ костюму разныя желѣзныя и мѣдныя изображенія духовъ, онъ проситъ cadaго въ отдѣльности: одного — о помощи, другого — о подчиненіи ему и т. д. Купленная для торжества водка выпивается гостями, при участіи, конечно, самого шамана и его семьи, если у него таковая имѣется, а мясо убитого животного остается самому шаману, который употребляетъ его въ пищу. Часть мяса идетъ и на угощеніе присутствующихъ, хотя большинство якутовъ считаетъ мясо жертвеннаго животного *нечистымъ* (быртахъ, былаѳаі) и отказывается отъ вкушенія его, что, кажется, не обижаетъ угощающаго хозяина; но не мало встрѣчается и лицъ, не отличающихся такой щепетильностью, преимущественно изъ бѣдняковъ, которые не отказываются отъ подобнаго угощенія. Часть водки, подобно крови убитого животного, шаманъ употребляетъ на угощеніе духовъ, окропляя ею пріобрѣтенныя вещи и огонь очага.

Особыми обрядами сопровождается и обзаведеніе новыми принадлежностями шаманства. Такъ же, какъ и при покупке стараго костюма, шаманъ и въ этомъ случаѣ запасается заранѣе водкой и закалываетъ скотину. Затѣмъ призывается кузнецъ, который, на глазахъ у своего заказчика, выковываетъ одну за другой тѣ или иныя подвѣски и фигуры къ костюму, опускаемыя затѣмъ для закаливанія въ заранѣе приготовленную посуду съ кровью убитого животного. Когда всѣ желѣзки выкованы и пришиты каждая къ своему мѣсту, весь костюмъ смазывается кровью убитого животного, и весь дальнѣйшій обрядъ совершается, какъ описано выше.

1) Мнѣ неизвѣстно — закалывается ли для этихъ цѣлей быкъ или корова.

2) Объ этомъ смазываніи кровью костюма упоминаетъ и Припузовъ, въ статьѣ «Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якутскаго округа», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О.» за 1884 г., т. XV № 3—4, стр. 65.

Описываемый здѣсь костюмъ (рис. № 1, 2) сшитъ изъ телячьей шкуры, шерстью внутрь, и представляетъ изъ себя короткій кафтанъ съ широко вырѣзаннымъ воротомъ. Онъ сильно поношенъ и засаленъ, а во многихъ мѣстахъ продранъ; мѣстами дыры зашиты, а кое-гдѣ на спинѣ и на рукавахъ, съ наружной стороны, нашиты заплатки. Кожа на костюмѣ плохой выдѣлки, причемъ соскоблена и очищена лишь со стороны мездры. Мѣхъ внутри не одноцвѣтный, а собранъ изъ шкуръ бѣлыхъ, желтыхъ и пестрыхъ телятъ. Сшитъ весь костюмъ нитками, ссученными изъ ножныхъ сухожилий рогатаго скота. Края бортовъ имѣютъ въ длину по 35 см.; спина сзади отъ ворота до края подола — 65 см.; длина подола — 1 м. 2 см.; длина вырѣза ворота — отъ борта до борта, у пряжки и ремешка, замѣняющихъ верхнія пуговицы — 80 см.; длина рукавовъ — 61 см.; обхватъ рукавовъ у плеча — 56 см., а по обшлагоу — 26 см. Къ правому борту пришита кожаная полоса въ видѣ четырехугольнаго фартука (нагрудникъ), одинаковой длины съ самимъ бортомъ; ширина ея вверху — 16 см. и внизу — 18 см. Нашита она на бортъ, отступая отъ края на 8 см., почему бортъ этотъ оказывается какъ бы двойнымъ. Борта закрываются съ помощью пряжекъ и ремешковъ (см. на рис. 1).

Вокругъ ворота и по всему подолу костюмъ обшитъ бахромой изъ нашитыхъ въ два ряда полосъ сыромятной коровьей кожи, нарѣзанной длинными ремешками. Длина ремешковъ бахромы у ворота — 26 см. у нижняго ряда и 16 см. у верхняго. Длина ремешковъ бахромы по подолу — отъ 56 до 70 см. въ верхнемъ ряду и отъ 15—46 см. въ нижнемъ; сзади ремешки длиннѣе, чѣмъ спереди, почему бахрома съ этой стороны доходитъ почти до пятъ, тогда какъ спереди опускается лишь до половины голени. Точно также снабжены бахромой изъ того же матеріала, только въ одинъ рядъ, и рукава, начиная отъ плечъ и до самыхъ обшлаговъ; бахрома нашита здѣсь вдоль задней нижней стороны рукавовъ. Длина ремешковъ этой бахромы — отъ 15 до 39 см. На концахъ рукавовъ — небольшія надставки изъ полосокъ той же телячьей шкуры, служащія какъ бы обшлагами.

На спинѣ костюма, поперекъ лопатокъ, нашита полоска толстой кожи шириной въ 2—3 см. Пришита она однимъ лишь верхнимъ краемъ, свѣшиваясь въ видѣ бордюра. На полоскѣ этой сдѣланы небольшія дырочки для прикрѣпленія тѣхъ или иныхъ подвѣсокъ и фигуръ костюма (см. на рис. 2). Ниже, съ середины спины, приблизительно, и до крестца нашиты еще 5 такихъ же поперечныхъ полосокъ; всѣ онѣ расположены какъ бы по дугѣ, опускаясь у позвоночника и поднимаясь къ бокамъ. Онѣ также снабжены дырочками для прикрѣпленія подвѣсокъ. Ниже, при описаніи подвѣсокъ, для краткости эти полоски будутъ обозначаться въ послѣдовательномъ порядкѣ — *a*, *b*, *c*, *d*, *e* и *f*.

Къ вороту костюма, сзади, на кожаномъ ремнѣ пришито довольно большое, толстое желѣзное кольцо нѣсколько продолговатой формы, слу-

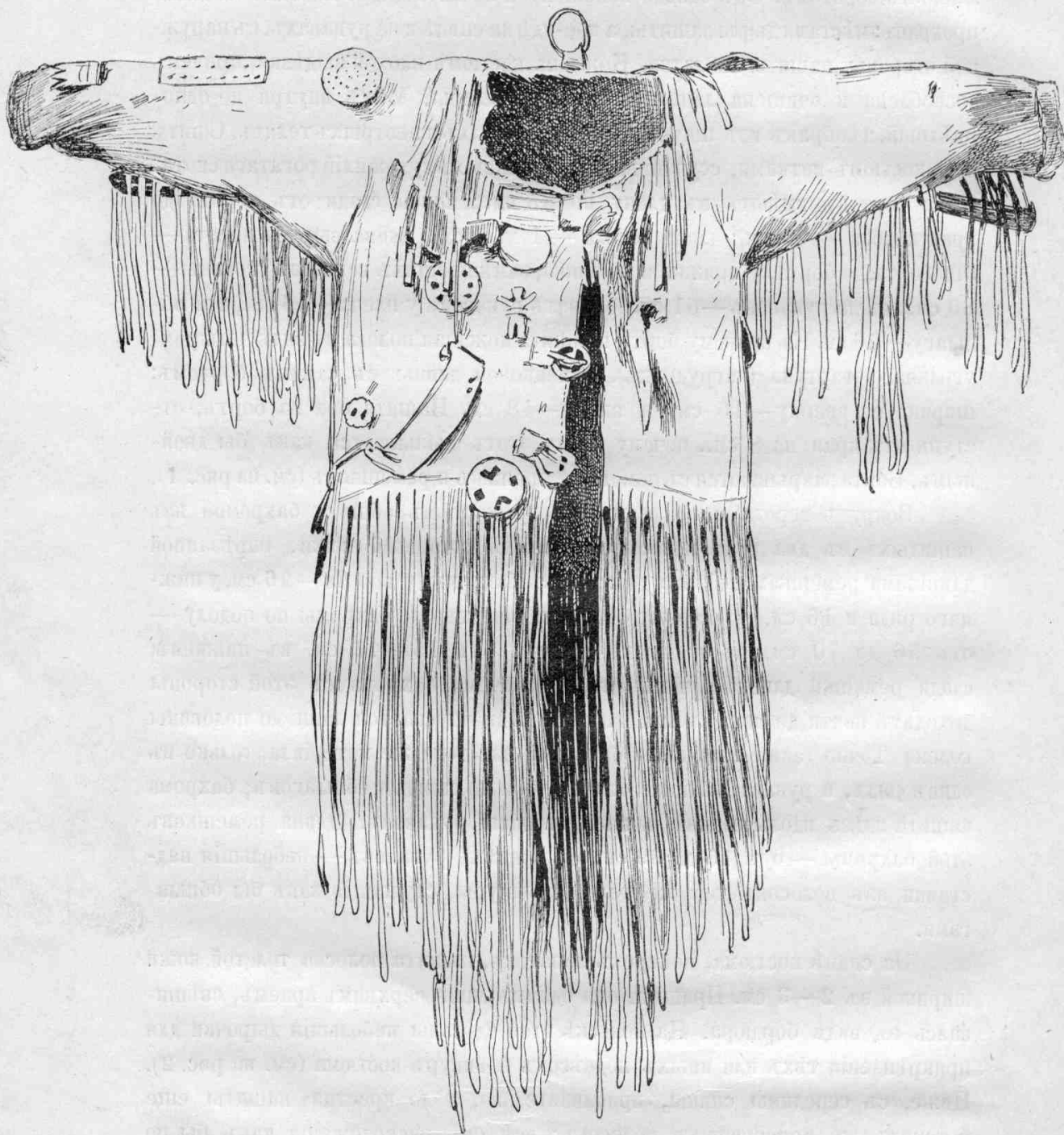

Рис. 1.

жащее для подвѣшиванія костюма на гвоздь въ свободное отъ употребленія время.

Весь уборъ, какъ спереди, такъ и сзади и по бокамъ, а равно и на рукавахъ, обвѣшанъ разными желѣзными и мѣдными подвѣсками, коло-

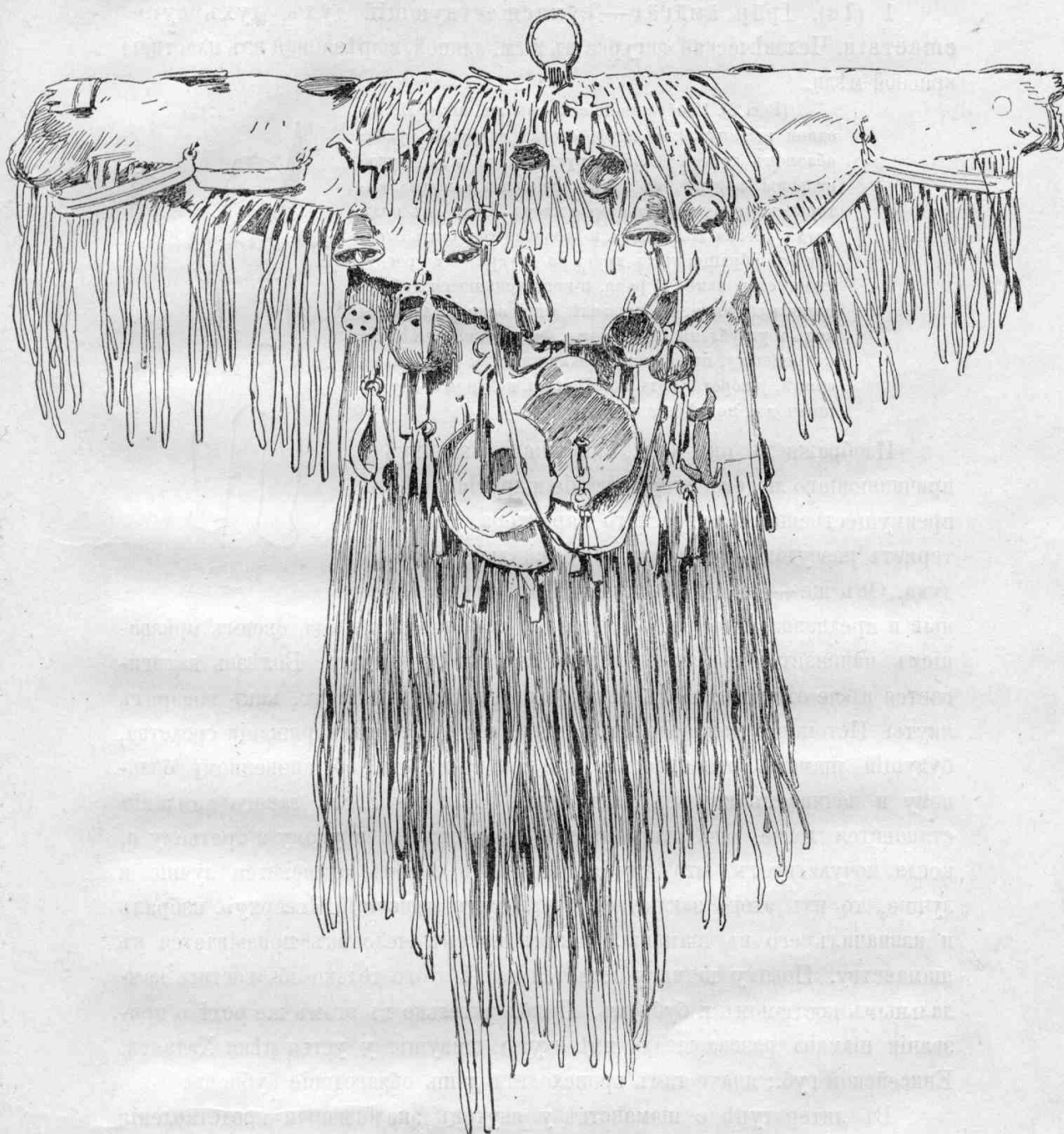

Рис. 2.

кольцами, бубенцами, кружками и разными фигурами, а мѣстами обшить желѣзными и мѣдными пластинами и кружочками. Вѣситъ костюмъ 1 пудъ 85 зол.

Перейду теперь къ описанію изображеній, подвѣсокъ и другихъ принадлежностей костюма.

1 (1а). *Ірәр ăмăгăт* — сумасшествующій духъ, духъ сумасшествія. Человѣческая фигурка въ 9 см. длиной, вырѣзанная изъ пластины красной мѣди.

(Рис. 3). Изображеніе сдѣлано въ профиль, съ одной вытянутой, толстой, слегка согнутой рукой; обломокъ другой такой же руки виденъ и съ другой стороны фигуры, въ видѣ маленькаго выступа, которымъ заканчивается второе плечо. Ноги — въ видѣ двухъ слегка согнутыхъ и довольно толстыхъ столбиковъ, обращенныхъ другъ къ другу своими вогнутыми сторонами. И рука, и ноги кончаются небольшими вздутіями. На профилѣ лица ясно обозначены носъ и углубленія глазъ и рта. Фигурка прикрѣплена къ ремешку, пришитому между кистями бахромы на спинѣ, у ворота, подъ желѣзнымъ кольцомъ, служащимъ для подвѣшиванія костюма.

Рис. 3.

Изображаетъ она духа, живущаго «вверху» и причиняющаго людямъ сумасшествіе и другія болѣзни, преимущественно психическаго характера. Человѣкъ теряетъ разсудокъ, когда его коснется дыханіе этого духа. Онъ же — *отецъ шамановъ*. Человѣкъ, избранный и предназначенный имъ сдѣлаться шаманомъ, передъ своимъ призваніемъ начинаетъ хворать, бредить и галлюцинировать. Болѣзнь затягивается и «не отпускаетъ» (*Ыппат, ысыктыбат*) больного, какъ говорятъ якуты. Истощивъ напрасно все имѣющіяся въ его распоряженіи средства, будущій шаманъ отправляется къ какому-нибудь обыкновенному больному и начинаетъ камлатъ надъ нимъ. Если ему послѣ такого камланія становится легче, онъ отправляется шаманить къ другому и третьему и, когда почувствуетъ, что ему съ каждымъ разомъ становится лучше и лучше, то изъ этого заключаетъ, что духъ, живущій «вверху», избралъ и назначилъ его въ шаманы. Такимъ путемъ человѣкъ призывается къ шаманству. Новому шаману остается послѣ этого только обзавестись камлальнымъ костюмомъ и бубномъ. Приблизительно въ этомъ же родѣ о призваніи шамана рассказывали мнѣ якуты, живущіе у устья рѣки Хатанги, Енисейской губ.; иначе тамъ происходитъ лишь обзаведеніе бубномъ.

Въ литературѣ о шаманствѣ у якутовъ аналогичныя представленія приурочиваются къ духу, именуемому не *Ірәр ăмăгăт*, а вообще *ăмăгăт*. Трошанскій, Сѣрошевскій, Михайловскій и Приклонскій, въ своихъ работахъ по шаманству у якутовъ, и г. Пекарскій, въ своемъ «Словарѣ якутскаго языка», сходятся на томъ, что *ăмăгăт* — духъ, покровитель шамана, существо совершенно особое отъ *абасы* (злые духи) и *ѳөр* (блуждающія души по-

койниковъ). По Сѣрошевскому — «это по большей части душа жившаго нѣкогда на землѣ шамана, въ исключительныхъ случаяхъ кто-либо изъ небожителей, но всегда второстепенныхъ... Находясь всегда вблизи избраннаго человѣка, по зову послѣдняго, духъ этотъ всегда является къ нему на помощь и выручку. «Шаманъ видитъ и слышитъ только посредствомъ своего *амăгăт*»¹⁾. . . . «Нѣкоторые выдающіеся шаманы, умирая, иногда уносятъ съ собой своего *амăгăт*'а и становятся черезъ то сами небесными духами. Но если *амăгăт* остался на землѣ, то онъ рано или поздно непременно проявляется въ комъ-нибудь изъ рода покойнаго шамана»²⁾. . . . «Изображеніе этого духа — одно изъ наиболѣе важныхъ на шаманскомъ костюмѣ. Оно нацѣпляется на новопризваннаго шамана какимъ-нибудь старшимъ шаманомъ, который одновременно посвящаетъ его въ искусство камланія и въ шаманскія дѣйствія и знанія. И снимается *амăгăт* съ костюма, при сложеніи съ шамана его званія, также другимъ шаманомъ. Вообще *амăгăт* на костюмѣ — «знакъ шаманскаго достоинства», дѣлаемый въ видѣ человѣческой фигуры изъ мѣди»³⁾».

Судя по этому, *амăгăт* у указанныхъ авторовъ какъ будто совершенно тождествененъ съ нашимъ *Ірăр амăгăт*'омъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже (при описаніи фигуры № 28 (ІД)), *амăгăт* или *цас амăгăт* представляетъ собою существо совершенно самостоятельное, почему атрибуты, приписываемые этими авторами *амăгăт*'у, должны относиться исключительно къ *Ірăр амăгăт*'у.

Что касается вопроса о способѣ пріобрѣтенія человѣкомъ шаманской силы, то всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя перечисленными авторами, сходятся на томъ, что человѣкъ не дѣлается шаманомъ произвольно, а только по предназначенію свыше, по избранію самими духами. Обнаруживается же это избранничество путемъ тяжелаго заболѣванія призваннаго⁴⁾. Посвящается новопризванный шаманъ какимъ-нибудь старшимъ шаманомъ⁵⁾, который выводитъ его въ поле или на высокую гору, гдѣ, одѣвъ его въ шаманскій костюмъ, давъ ему въ руки бубень, ударную палочку и талину,

1) Сѣрошевскій — «Якуты». Томъ I. 1896 г., стр. 626.

2) Сѣрошевскій, стр. 627. Михайловскій — «Шаманство». Вып. I. 1892 г., стр. 73.

3) Михайловскій, тамъ же; Троцанскій — «Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ». Каз. 1902, стр. 139, 147.

4) Вотъ что пишетъ въ указанномъ трудѣ Михайловскій: «Обреченный на шаманство начинаетъ бѣсноваться; онъ внезапно гогочетъ, впадаетъ въ безпамятство, бѣгаетъ по лѣсамъ, питается древесной корой, мечется въ огонь и воду, хватается за оружіе, колетъ себя такъ, что родственники за нимъ присматриваютъ и по этимъ признакамъ узнаютъ, что онъ будетъ шаманомъ, и призываютъ стараго шамана, знающаго мѣсто-пробываніе духовъ воздушныхъ и подземныхъ» (стр. 73). Троцанскій говоритъ еще (стр. 147), что шаманы сначала бываютъ *мăнăрĭк*'ами, т.-е. подверженными очень распространенному среди инородцевъ сѣвера Сибири виду нервнаго расстройства.

5) Троцанскій, стр. 147.

увѣшанную конскимъ волосомъ, и поставивъ по правую сторону его 9 юношей, а по лѣвую 9 дѣвицъ, заставляетъ его повторять за собою разныя обѣщанія, заклинанія, клятвы и т. п., суть которыхъ сводится къ тому, что повопосвящаемый обѣщаетъ быть покровителемъ несчастныхъ, отцомъ бѣдныхъ и сиротъ, почитать и уважать разныхъ духовъ и служить имъ и т. п.¹⁾

2 (1b). Кыталык — стерхъ. Изображеніе птицы, сдѣланное изъ желѣзной пластины.

(Рис. 4). Длина отъ конца клюва до конца хвоста — 15 см., наибольшая ширина — 4 см. Шея — длинная, голова — въ видѣ загнутаго конца продолженія

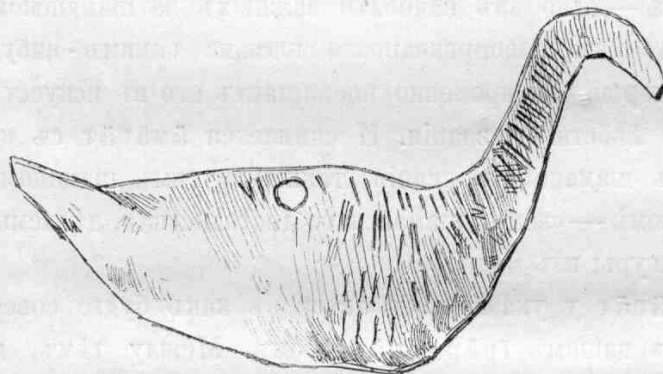

Рис. 4.

шеи; хвостъ — въ видѣ выступа на концѣ спины. Обращенная наружу сторона вся покрыта пересѣкающимися въ разныхъ направленіяхъ короткими прямыми линиями, нанесенными небольшимъ зубиломъ. Есть такія же линии и на оборотной сторонѣ, но въ меньшемъ количествѣ. На спинѣ пробито небольшое сквозное отверстіе, за которое изображение прицѣплено къ

ремешку, пришитому на спинѣ у лѣваго плеча, подъ кистями бахромы воротъ.

Фигура эта изображаетъ одного изъ членовъ трехъ верхнихъ родовъ, находящихся въ родствѣ и съ Ірѣр ѣмѣгѣт'омъ (1).

3/5 (1c). Кѣндѣи хобо — пустой, полный бубенчикъ. Два цѣлыхъ и три разбитыхъ желѣзныхъ бубенчика, покрытыхъ мѣдью (рис. 5 и 6).

Бубенцы сферической формы, разныхъ размѣровъ, русской работы. Всѣ они прикрѣплены ремешками въ разныхъ мѣстахъ спины: одинъ — рядомъ съ Ірѣр ѣмѣгѣт'омъ, другой — у праваго плеча и три — посрединѣ спины, поперекъ, въ одну линію.

Въ связи съ этими бубенцами шаманъ сообщилъ мнѣ слѣдующее.

Не такъ давно, лѣтъ 50—100 тому назадъ, жила знаменитая удабан (шаманка) Алѣпыја (Агафѣя), которая еще въ молодости сошла съ ума и повѣсилась, послѣ чего душа ея²⁾, улетѣвъ вверхъ, присоединилась къ роду Ірѣр ѣмѣгѣт'а. Если въ какомъ-нибудь домѣ предстоитъ кому-нибудь умереть или сойти съ ума, она съ шумомъ и звономъ является туда, нерѣдко даже види-

1) Михайловскій, стр. 73. Приклонскій — «О шаманствѣ у якутовъ». Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XVII. № 1—4, 1886 г., стр. 95—97.

2) Слово душа собственно не соответствуетъ якутскимъ понятіямъ тѣн, кут и сѹр и употреблено лишь за отсутствіемъ болѣе подходящаго слова. Интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти лучший анализъ его въ упомянутомъ трудѣ Троцанскаго, гл. VII.

мымъ образомъ, въ сопровожденіи трехъ добусуол'овъ (прислужниковъ): Болугур оѳонѳоро (старикъ Бологурскаго наслега), бывшаго при жизни шаманомъ и ея любовникомъ, Мäлцäхсi äмäхсiнä (старуха Мельджахсин-

Рис. 5.

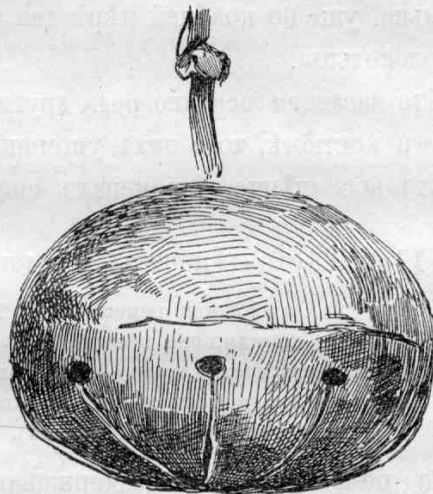

Рис. 6.

скаго наслега), бывшей при жизни шаманкой, и Чуонах'а, души нѣкогда знаменитаго шамана¹⁾. Благодаря тому, что появленіе этого духа сопровождается всегда разнымъ звономъ и бряцаніемъ, его зовутъ — какъ сами шаманы, такъ и въ народѣ — äрыктäх Алäпыја (Агафя съ погремущками, шумная Агафя). Бубенцы и колокольцы, равно какъ и другія погремущки, которыми увѣшанъ камлальный костюмъ, по объясненію шамана, пришиваются въ подражаніе этому духу, вѣстнику бѣды и несчастья²⁾. —

Въ дѣйствительности, колокольцы и погремущки употреблялись въ якутскомъ культѣ гораздо раньше даты, указанной шаманомъ. Такъ, на-

1) По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ статьѣ Соловьева — «Остатки язычества у якутовъ» (Сборникъ газеты «Сибирь» 1876 г., стр. 41) «Сордихъ Чуонахъ (чит.: Сордöх Чуонах) происходитъ отъ шаманокъ; она напускаетъ разныя эпидеміи. Наружность ея шаманъ изображаетъ такъ: «однорукая, одноногая, съ единственнымъ глазомъ по срединѣ лба». Въ жертву ей даютъ красно-пеструю корову». Неизвѣстно, которое изъ этихъ двухъ свѣдѣній болѣе вѣрно и былъ ли Чуонах шаманъ или шаманка; вѣроятнѣе всего, дававшій мнѣ объясненія шаманъ ошибся или спуталъ что-нибудь. Но во всякомъ случаѣ думается, что въ обоихъ случаяхъ имѣется въ виду одно и то же лицо. По словамъ Слѣпцова, Чуонах — прозвище давно умершей якутки, христіанское имя которой было Аграфена. Чуонах — ужаснѣйшій духъ, внушающій якутамъ непреодолимый страхъ. По словамъ Пекарскаго, Чуонах или К'үн Öрöп'үнä хотун (солнце Аграфена госпожа) — имя женщины русскаго происхожденія, умершей въ началѣ XIX столѣтія и обратившейся послѣ смерти въ уör' («Слов. якут. языка»).

2) Легенда шамана, конечно, не можетъ служить объясненіемъ причины употребленія колокольцовъ въ шаманствѣ. Въ дѣйствительности, колокольцы играютъ роль въ культѣ не у однихъ якутовъ, а у множества самыхъ удаленныхъ другъ отъ друга народовъ. Въ глазахъ первобытныхъ людей колоколець, издающій звукъ, — живое существо, духъ, живущій въ металлѣ, и потому существо могущественное подобно самому металлу, который у многихъ первобытныхъ народовъ является предметомъ поклоненія. *Примѣч. Редакціи.*

примѣръ, одинъ колоколець былъ найденъ Маакомъ внутри гробницы некрещеной якутки Ураѣас, на берегу озера Текъ, въ Средне-вилюйскомъ округѣ. Гробницѣ этой насчитывалось въ то время около 150 лѣтъ; слѣдовательно, уже по крайней мѣрѣ два вѣка тому назадъ у якутовъ встрѣчались колокольцы.

Что касается всякаго рода другихъ подвѣсокъ и побрякушекъ на шаманскомъ костюмѣ, то о нихъ упоминается въ якутскихъ сказкахъ, трактующихъ несомнѣнно о временахъ еще болѣе давнихъ.

4 (1d). Тăсін — поводъ, поводокъ.

Сыромятный ремешокъ въ 98 см. длиной и 1 см. шириной (см. на рис. 2); двумя концами онъ прикрѣпленъ къ двумъ желѣзнымъ кольцамъ, пришитымъ къ спинѣ костюма, одно—у праваго, а другое—у лѣваго плеча, причемъ второе оторвалось вмѣстѣ съ кускомъ кожи костюма и привязано теперь къ ремешку кольца, у лѣвой лопатки (рис. 7).

За ремешокъ этотъ поддерживаютъ шамана, когда онъ, принявъ въ себя причиняющаго болѣзнь духа, изнемогаетъ и обнаруживаетъ склонность упасть.

5/2 (1e). Мүлгүн — мѣсто прикрѣпленія верхнихъ конечностей къ плечевому поясу: два желѣзныхъ кружка, нашитые къ рукавамъ у плечъ.

Кружокъ на правомъ рукавѣ, въ 8 см. діаметромъ, имѣетъ слегка сферическую форму (рис. 8). На немъ выбитыми снизу бугорочками выведены

Рис. 7.

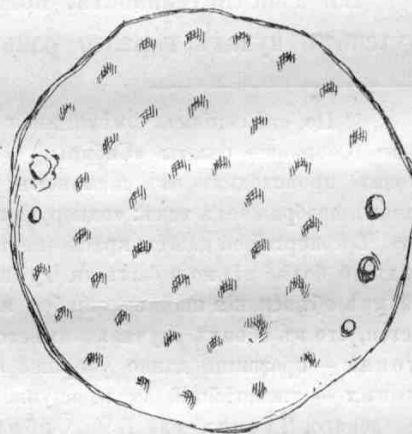

Рис. 8.

три концентрическихъ круга; часть бугорковъ этихъ стерлась, образовавъ сквозныя отверстія. У двухъ противоположныхъ краевъ его пробито по парѣ отверстій, за которыя онъ прихваченъ тонкими ремешками въ рукаву, причемъ верхній ремешокъ порванъ и замѣненъ сухожильными нитками. Весъ

кружокъ сдѣланъ изъ одной цѣльной пластинки желѣза. Другой кружокъ, на лѣвомъ рукавѣ, — плоскій и имѣетъ въ діаметрѣ около 10 см. Онъ сдѣланъ изъ двухъ пластинокъ жести, наложенныхъ одна на другую, причемъ края верхней пластинки загнуты и захватываютъ вторую. Одинъ край этого кружка выломанъ. На самомъ кружкѣ имѣются также выпуклыя точки, образующія два концентрическихъ круга, а внутри ихъ — сквозное круглое отверстіе діаметромъ немного болѣе одного сантиметра. На этой фигурѣ также имѣются двѣ пары отверстій, за которыя она прикрѣплена ремешками къ рукаву.

По словамъ шамана, кружки эти обозначаютъ *суставные концы плечевой кости*.

Объ этихъ желѣзкахъ упоминаетъ и Сѣрошевскій; вводя ихъ въ перечень желѣзокъ и фигуръ костюма, онъ просто называетъ ихъ «бюргюне»¹⁾ (чит.: бургуня-булгуня-мүлгуня), не сообщая ни значенія ихъ, ни перевода слова.

6/2 (1f). Чуолбан²⁾ — двѣ пластины, изображающія *кости* шамана, которыя фигурируютъ въ заклинаніяхъ и благопожеланіяхъ его во время камланія.

Онѣ неподвижно прикрѣплены къ каждому изъ рукавовъ вдоль по длинѣ, ниже желѣзокъ мүлгун. На правомъ рукавѣ пластинка имѣетъ въ длину 14½ см. и въ ширину — 4 см. На ней также имѣются два ряда бугорковъ, но болѣе крупныхъ, чѣмъ на кружкахъ мүлгун, и расположенныхъ вдоль по краямъ. У одного края имѣются еще 4 отверстія, образовавшіяся, повидимому, изъ стершихся бугорковъ, причемъ въ одномъ мѣстѣ край пластинки выломанъ, и отверстіе поэтому представляется вырѣзомъ. Въ разныхъ мѣстахъ на пластинкѣ имѣются, кромѣ того, семь такихъ же отверстій; шесть изъ нихъ пропускаютъ сквозь себя три ремешка, пришитые концами къ рукаву. Соответствующая пластинка лѣваго рукава имѣетъ въ длину 14 см. и въ ширину — 5 см. (рис. 9). На ней имѣются три продольныя линіи бугорковъ — двѣ по краямъ и одна посрединѣ. Въ одномъ ряду бугорковъ имѣются четыре отверстія, образованныхъ, повидимому, изъ пробитыхъ выпуклостей; одно такое отверстіе есть и въ другомъ ряду бугорковъ. По такому же отверстію имѣется еще на четырехъ углахъ фигуры, изъ которыхъ одно прорвано и замѣнено новымъ. Прикрѣплена желѣзка къ рукаву двумя ремешками.

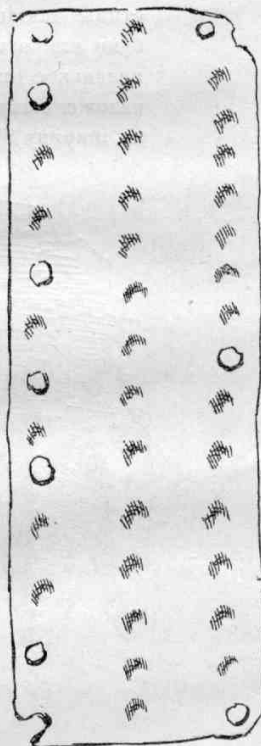

Рис. 9.

1) Сѣрошевскій, тамъ же стр. 633.

2) Такъ называется, по «Словарю» Пекарскаго — 1) кузнечный инструментъ въ видѣ желѣзной пластины съ рядомъ неодинаковыхъ отверстій, употребляемый для пробиванія дыръ въ желѣзныхъ листахъ и 2) вообще зіяющее отверстіе въ стѣнѣ, для стрѣльбы изнутри, бойница.

7/2 (1 g). Bälänjik — букв.: обшлагъ. — На концахъ рукавовъ, у обшлаговъ, неподвижно прикрѣплены двѣ слегка выгнутыя наружу желѣзные пластины (bälänjik).

Онѣ имѣютъ четырехугольную форму съ слегка закругленными углами; нижніе края ихъ оканчиваются большими зубцами, на подобіе зубьевъ плотничьей двуручной пилы. На пластинѣ праваго рукава такихъ зубьевъ пять, а на другой пластинѣ (на лѣвомъ рукавѣ) — шесть. Правая пластина въ ширину и длину имѣетъ по 8 см. (рис. 10). Зубчатая половина ея слегка приподнята и образуетъ какъ бы небольшой овалъный выступъ. Края зубьевъ немного согнуты внутрь, почему самые зубья представляютъ снаружи пальцевидныя поверхности. Отъ концовъ зубьевъ до самаго уступа пластины идутъ пять линій бугорковъ. Двѣ линіи ихъ имѣются и на другой половинѣ пластины, за уступомъ; онѣ идутъ поперекъ пластины и расположены — одна у основанія уступа (на рисункѣ не показана), а другая — у противоположнаго края пластины. У концовъ первой линіи пробиты на пластинѣ два отверстія, сквозь которыя пропущенъ ремешокъ (также не показанъ), закрывающій этотъ рядъ точекъ и пришитый для закрѣпленія пластины, своими концами къ рукаву. У двухъ угловъ этой части пластины также имѣются два отверстія, за которыя она прихвачена къ рукаву; одно изъ этихъ отверстій, повидимому, обломано и вмѣсто него пробито новое, маленькое отверстіе. Вся желѣзка выкована изъ двухъ тонкихъ пластинокъ, наложенныхъ одна на другую. Пластина лѣваго рукава имѣетъ въ длину 9 см. и въ ширину 8½ см. (рис. 11). Сдѣлана она сравнительно проще первой; такъ, на

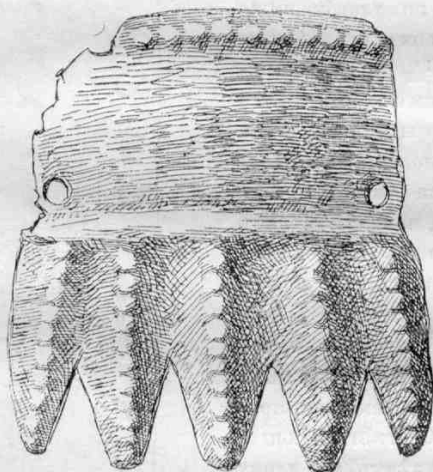

Рис. 10.

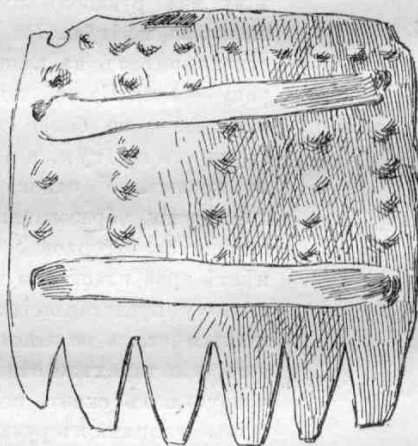

Рис. 11.

ней нѣтъ уступа, и зубья ея оставлены въ плоскомъ видѣ. На этой пластинѣ также имѣются два ряда поперечныхъ линій изъ тѣхъ же бугорковъ, расположенныхъ — одна у верхняго края, другая у начала зубьевъ; послѣдняя линія, какъ и на первой пластинѣ, скрыта подъ ремешкомъ, прикрѣпившимъ верхній конецъ пластины къ рукаву. Между этими двумя поперечными линіями по всей длинѣ пластины идутъ также пять продольныхъ линій изъ такихъ же бугорковъ. Всѣ бугорки верхней поперечной линіи и нѣкоторые бугорки продольныхъ линій начали продырявливаться и образовывать отверстія.

Пластины эти изображаютъ кисти рукъ, «цѣпкихъ и крѣпкихъ какъ желѣзо»; зубцы пластинъ обозначаютъ пальцы. На лѣвомъ bälänjik'ѣ пальцевъ, по объясненію шамана, больше, чѣмъ у обыкновеннаго чело-

вѣка¹⁾), потому, что шаманъ во время камланія и самъ отличается отъ простого человѣка, становясь на это время выше и могущественнѣе его.

Упомянутое объ этихъ желѣзкахъ встрѣчается у Трощанскаго. Не приводя названія, онъ говоритъ, что видѣлъ на обшлагѣ одного шаманскаго костюма «желѣзную пластинку съ вырѣзанными на передней сторонѣ пятью полукружіями, которыя должны означать пальцы руки. . .». Такую же пластинку «съ пятью отстоящими на нѣкоторомъ разстояніи пальцами» онъ видѣлъ и на другомъ костюмѣ²⁾. Объясненіе, данное Трощанскому относительно этой желѣзки, такимъ образомъ, совпадаетъ съ объясненіемъ, полученнымъ мною.

8 (1*h*). Балык буюра — почка рыбы. Мѣдный кружокъ, въ 5 см. діаметромъ, нашитый на правомъ рукавѣ между желѣзками чуолбан и балаңжік (рис. 12).

Въ центрѣ его имѣется круглое отверстіе, съ двухъ сторонъ котораго сдѣлано по парѣ четырехугольныхъ, продолговатыхъ прорѣзовъ; съ двухъ другихъ сторонъ центральнаго отверстія есть еще два прорѣза въ видѣ угловъ, обращенныхъ своими вершинами къ центру. Около краевъ — два бороздчатыхъ концентрическихъ круга, сплошь покрытыхъ поперечными линіями, нанесенными маленькимъ, тонкимъ зубиломъ. Края кружка — зубчатые. Прикрѣпленъ онъ къ рукаву ремешкомъ, пропущеннымъ сквозь два угловидныхъ прорѣза.

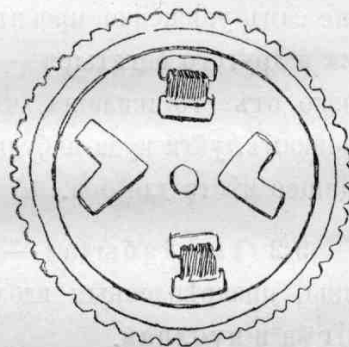

Рис. 12.

По поводу этого кружка шаманъ сообщилъ слѣдующее. Существуютъ такъ называемые алларѣ абыс бісін уса (восемь нижнихъ родовъ), духи, насылающіе на людей разныя болѣзни и бѣдствія и обитающіе въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ, владыкою которыхъ является старикъ — духъ Арсан Дуолаі Буор Маѣалаі³⁾. Среди всѣхъ, подчиненныхъ послѣднему, духовъ

1) Изображеніе шамана съ ненормальнымъ количествомъ пальцевъ — явленіе далеко не изолированное. Такъ, у самоѣдскихъ шамановъ перчатки — шестипалыя (коллекціи Музея — № 1139—25), а у чукчей перчатки шамановъ, равно какъ перчатки лицъ, препарирующихъ тѣла покойниковъ (коллекціи Музея — № 434—89), — всегда четырехпалыя. Очевидно, дѣло не въ превышающемъ норму количествѣ пальцевъ, а въ самомъ фактѣ уродства, являющемся признакомъ сверхъестественности природы шамана. *Примѣч. редакціи.*

2) Трощанскій — стр. 136.

3) Духъ этотъ въ одной сказкѣ у Худякова рисуется въ слѣдующемъ видѣ: «На низу (алларѣ, т. е. на сѣверѣ) въ незыблемой широкой пропасти съ зимовьями на холмахъ, съ холодными лѣтними хижинами, съ мрачными юртами, съ темными трубами, съ длинношейными столбами, съ плоскими чашками, съ кричащими большими чашами есть господинъ со ртомъ на самомъ темени, съ глазами на вискахъ, атаманъ всѣмъ чертямъ, Арсын Дуолаі». (Цит. Трощанскаго, стр. 62).

есть одинъ подъ названіемъ «*ölü nuo балыга*» (рыба погибели). Описанный кружокъ изображаетъ почку этого духа - рыбы и пришивается къ костюму потому, что во время камланія шаману приходится упоминать объ этомъ существѣ.

Въ литературѣ я нигдѣ не нашелъ указаній относительно этого изображенія. Объ Арсан Дуолаі'ѣ же упоминаютъ Слѣпцовъ¹⁾, Сѣрошевскій²⁾ и Трощанскій³⁾. Сѣрошевскій говоритъ, что духъ этотъ считается «самымъ могущественнымъ среди фетишей и духовъ». По Трощанскому же онъ — «самый могущественный и самый ужасный духъ», поражающій людей различными болѣзнями. Въ якутскихъ сказкахъ, насколько мнѣ приходилось читать и слышать ихъ, Арсан Дуолаі всегда рисуется царемъ и владыкой надъ нижними духами. Лично, однако, онъ не вступаетъ ни въ какія непосредственныя сношенія съ людьми и не нападаетъ на нихъ. Въ одной сказкѣ (Курѹбаі ханнах Кулун Куллустѹр), записанной мною онъ даже самъ униженно проситъ двухъ богатырей (одного богатыря — человека и другого богатыря — нижняго духа), начавшихъ драться слишкомъ близко отъ его жилища, что грозило разрушеніемъ его хозяйству и постройкамъ, уйти куда-нибудь подальше, причемъ указываетъ имъ даже подходящее мѣсто для боя.

9/2 (1 i). Дабыдал — кость предплечья птицы: двѣ желѣзныя пластины, прикрѣпленныя вдоль рукавовъ ближе къ спинѣ, между желѣзками мѹлгун и чуолбан.

Дабыдал праваго рукава имѣетъ въ длину 20 см. и въ ширину 3 1/2 см. (рис. 13). Это четырехугольная пластина, у которой съ одной стороны углы

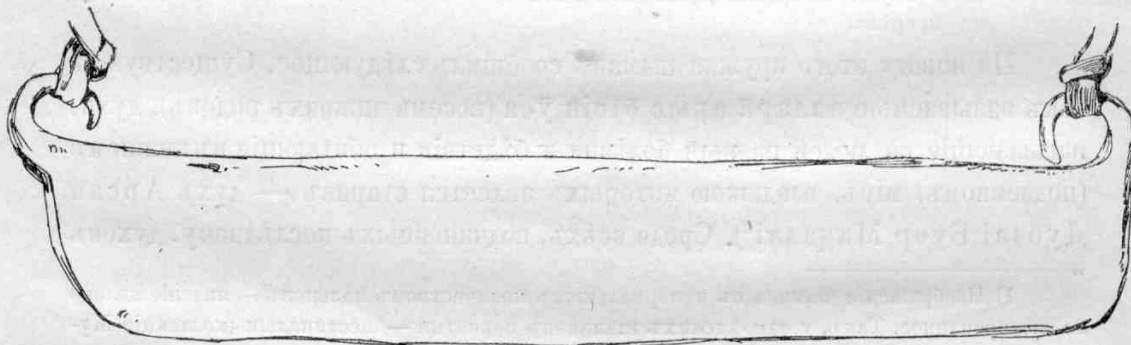

Рис. 13.

округло срезаны, а соответствующіе имъ углы другой стороны вытянуты и затѣмъ загнуты кольцомъ, образуя двѣ выступающія петли. Никакого орнамента на этой пластинѣ нѣтъ, а имѣются лишь слѣдыковки да кое-гдѣ

1) Слѣпцовъ — «О вѣрованіяхъ якутовъ Якутской области». Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XVII, ч. 1 и 2, 1886 г., стр. 121.

2) Сѣрошевскій, стр. 654.

3) Трощанскій, стр. 62, 68.

швы от свариванія желѣза. Верхней петлей желѣзка эта была, повидимому, прикрѣплена къ кожѣ рукава, немножко пониже желѣзки мулгун и ближе къ спинѣ, но со временемъ кожа въ этомъ мѣстѣ прорвалась, и пластинку прихватили за петлю однимъ изъ ремешковъ бахромы рукава. За одну петлю желѣзка прихвачена ремешкомъ къ небольшому желѣзному колечку, прикрѣпленному къ рукаву, сзади желѣзки чуолбан. Дабыдал лѣваго рукава имѣетъ въ длину 18 см. и въ ширину $3\frac{1}{2}$ см. Форма его совершенно сходна съ дабыдал'омъ праваго рукава, и прикрѣпленъ онъ къ рукаву на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ мѣсту праваго дабыдал'а, только верхняя петля этой пластины прихвачена не ремешкомъ бахромы, а специальной ременной петелькой, пришитой къ кожѣ рукава.

Особыхъ объясненій этихъ двухъ желѣзковъ шаманъ не далъ. Не даютъ относительно нихъ объясненій Троцанскій и Приклонскій, которые только констатируютъ фактъ нахожденія ихъ на шаманскихъ костюмахъ, причемъ послѣдній называетъ ихъ двумя костями, изображающими крылья птицъ, что само собою слѣдуетъ изъ ихъ названія¹⁾. Упоминаетъ объ нихъ и Сѣрошевскій, который однако не даетъ даже перевода названія ихъ, причемъ называетъ именемъ «табытала»²⁾ и другую пару желѣзковъ — хотоѳоі (см. слѣд. № 10/2).

10/2 (1 k). Хотоѳоі — маховыя перья на крыльяхъ птицы: желѣзные пластинки, прикрѣпленныя къ двумъ рукавамъ, пониже дабыдал'овъ и по одной продольной линіи съ ними (рис. 14).

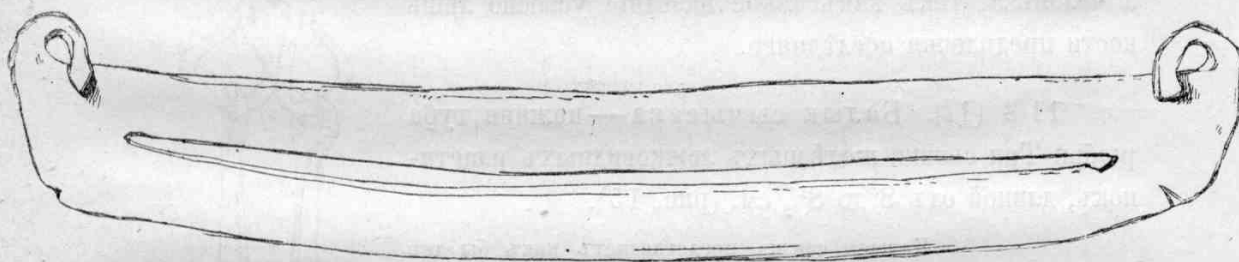

Рис. 14.

Хотоѳоі праваго рукава имѣетъ въ длину 23 см. и въ ширину 3 см. Онъ совершенно одинаковой формы съ дабыдал'омъ и только по срединѣ снабженъ длиннымъ и узкимъ продольнымъ вырѣзомъ. За верхнюю петельку свою пластинка прихвачена ремешкомъ къ тому же колечку, къ которому прихвачена и нижняя петелька дабыдал'а; нижняя же петелька хотоѳоі'я прихвачена ремешкомъ бахромы рукава близъ обшлага. Совершенно соотвѣтствуетъ этой желѣзкѣ — какъ по формѣ, такъ и по мѣсту и способу прикрѣпленія — и хотоѳоі лѣваго рукава. Длина этой второй пластины равна $22\frac{1}{2}$ см., а ширина немного меньше 3 см. Обѣ пластины хотоѳоі въ сравненіи съ пластинами дабыдал, слегка дуговидны.

Особыхъ объясненій къ этимъ желѣзкамъ шаманъ не далъ. Въ литературѣ о шаманствѣ также нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно желѣзки, называемой хотоѳоі.

1) Троцанскій — тамъ же, стр. 133. Приклонскій — тамъ же, стр. 101.

2) Сѣрошевскій — тамъ же, стр. 633.

Въ «Слов. якут. яз.» Пекарскаго упоминается еще объ одной «желѣзкѣ на верхней части рукава (отъ плеча до локтя) шаманскаго плаща», подъ названіемъ — акымал, ок(х)умал, омохол. Возможно, что подъ названіемъ охумал въ данномъ случаѣ должно разумѣться либо дабыдал, либо хотоѳоі, описанные здѣсь, такъ какъ никакихъ другихъ, аналогичныхъ имъ по формѣ и значенію, фигуръ на рукавахъ костюма не бываетъ. Которая же изъ нихъ можетъ быть названа охумал? Точныхъ указаній по этому поводу нѣтъ. Но, судя по названію (охумал — плечевая кость), подъ этимъ именемъ должна разумѣться желѣзка, названная мнѣ шаманомъ — дабыдал, и въ такомъ случаѣ пластина — хотоѳоі должна бы называться уже дабыдал'омъ, которому она дѣйствительно и соответствуетъ по своей раздвоенности, напоминающей локтевую и лучевую кости предплечья. Дѣлая такое сопоставленіе, я не хочу этимъ сказать, что шаманъ ошибся въ названіи описанныхъ пластинъ рукавовъ. Могло, конечно, случиться и это. Но возможно, что въ то время, какъ къ однимъ костюмамъ прикрѣплялись пластины охумал и дабыдал, къ другимъ пришивались дабыдал и хотоѳоі.

Не лишне отмѣтить еще, что пластина дабыдал называется иногда и хары¹⁾, и въ такомъ случаѣ она должна изображать уже кости предплечья не птицы, а человѣка, такъ какъ такое названіе усвоено лишь кости предплечья послѣдняго.

11/3 (14). Балык сымысаѳа — нижняя губа рыбы. Три связки желѣзныхъ ложковидныхъ пластинокъ, длиной отъ 8 до 8½ см. (рис. 15).

Каждая связка представляетъ какъ бы двѣ пары створчатыхъ раковинъ, мѣсто сращенія которыхъ образуетъ небольшую петельку. Двѣ изъ этихъ связокъ прикрѣплены къ подвѣсочной полоскѣ а, у лопатокъ, при чемъ лѣвая связка оторвалась вмѣстѣ съ этой полоской и виситъ значительно ниже; третья же связка прикрѣплена къ правому концу подвѣсочной полоски б. Одна изъ этихъ связокъ (у лѣвой лопатки) прикрѣплена къ костюму посредствомъ маленькаго желѣзнаго колечка, прихваченнаго въ свою очередь ремешкомъ; въ колечко вдѣта лишь одна петелька, другія же прихвачены къ нему ремешкомъ. Связка у правой лопатки прихвачена къ кожѣ тонкой желѣзной петелькой, совершенно сходной по формѣ съ петельками къ крючкамъ, пришиваемымъ на нашихъ платьяхъ, и лишь болѣе крупнаго размѣра (ниже петельки эти, для краткости, будутъ называться просто желѣзными петельками). Третья связка прикрѣплена къ кожѣ такой же желѣзной петелькой.

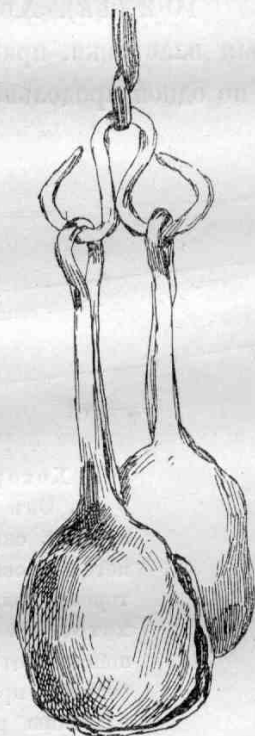

Рис. 15.

1) См. у Трошанскаго — тамъ же, въ иллюстраціяхъ, въ концѣ текста.

По объясненію шамана, желѣзки эти изображаютъ нижнюю губу рыбы «ап балыга» (рыба колдовства), одного изъ духовъ, подчиненныхъ старику Арсан Дуолаі.

Троцанскій привѣски эти называетъ хобо кыасан¹⁾ (шаркунецъ-подвѣска). Приклонскій упоминаетъ про «кельтягй хобота» (читай: кайтѣбѣі хобота) — круглыя погремушки, «абасы семяга» (чит. абасы сімѣбѣ) — дьявольскія украшенія, необходимыя для схождения въ преисподнюю²⁾.

12 (1 т). Кун — солнце. Желѣзный кружокъ съ сферической поверхностью, вогнутый съ внутренней стороны, діаметромъ въ 9½ см. (рис. 16).

Ни съ внутренней, ни съ вѣшной стороны на немъ нѣтъ никакихъ изображеній. Въ самомъ центрѣ кружка пробито маленькое отверстіе, за которое онъ прихваченъ ремешкомъ къ серединѣ подвѣсочной полоски б.

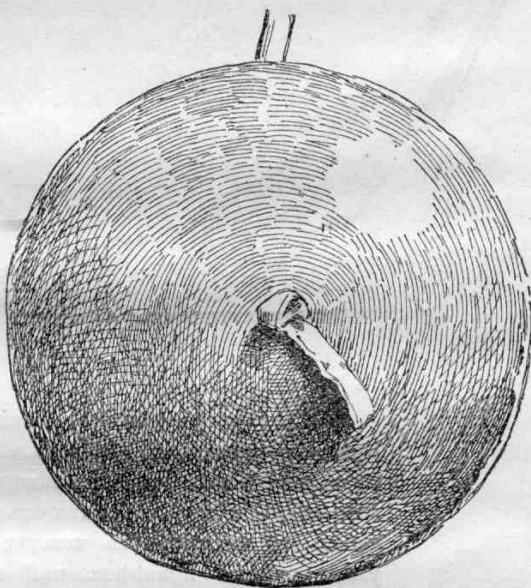

Рис. 16.

Изображеніе это имѣетъ слѣдующее значеніе. Когда шаманъ во время камланія спускается въ нижній міръ, то солнце на спинѣ костюма должно замѣнять ему въ темномъ царствѣ оставшееся наверху свѣтило и освѣщать ему путь.

Въ литературѣ существуютъ разныя объясненія солнца на костюмѣ шамана. Такъ, напр., Припузовъ, говоритъ, что фигура эта прикрѣпляется къ шаманскому костюму въ знакъ (?) того, что «въ странѣ духовъ, куда отправляется шаманъ во время мистеріи, — постоянный полумракъ»³⁾. То же объясненіе даетъ и Приклонскій⁴⁾. По Слѣпцову, «солнце» на костюмѣ означаетъ, что шаманъ — обитатель средняго міра⁵⁾. Наконецъ, по предположенію Троцанскаго, въ данномъ случаѣ разумѣется тусклое и дырявое солнце міра верхнихъ враж-

1) Троцанскій — иллюстраціи въ концѣ текста.

2) Приклонскій — стр. 101.

3) Припузовъ — стр. 65.

4) Приклонскій — стр. 100.

5) Слѣпцовъ — стр. 134.

дебныхъ духовъ, благодаря своей мистической силѣ могущее служить покровителемъ шамановъ¹⁾.

13 (1 n). Кăлтăҫăй ыі — щербатый мѣсяцъ; желѣзный полукругъ, образованный изъ согнутаго пополамъ полнаго желѣзнаго круга, діаметромъ въ 18 см. (рис. 17).

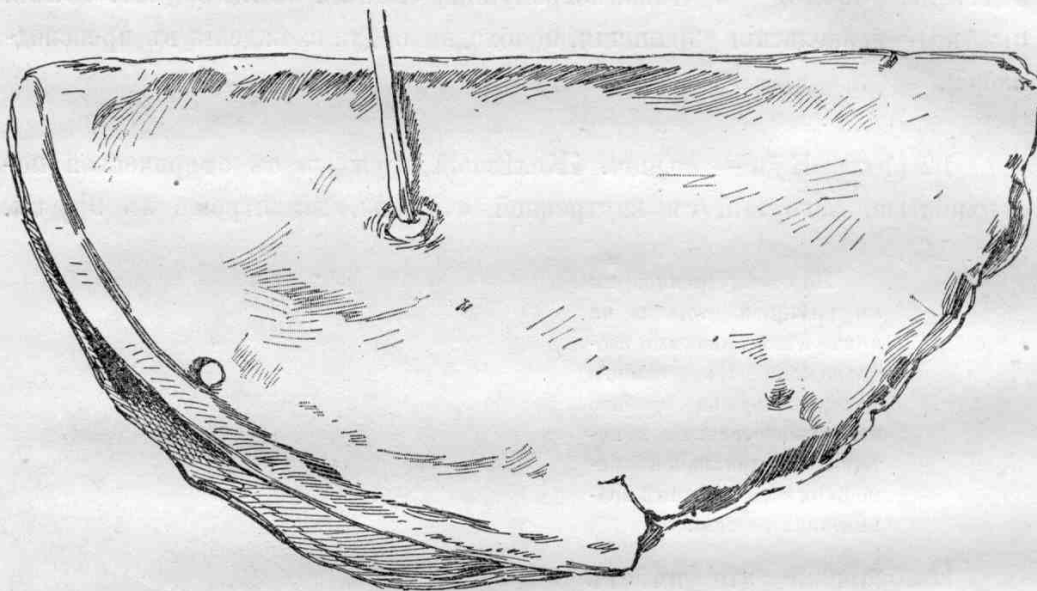

Рис. 17.

Мѣсто изгиба образуетъ неширокую грань, слегка вдавленную внутрь. Края полукруга представляютъ мѣстами правильную кривую, мѣстами же вырѣзаны фестонами, образованными, повидимому, позже, при выправленіи обломанныхъ краевъ. Недалеко отъ изгиба, ближе къ одному концу его, сдѣлано небольшое отверстіе, въ которое пропущенъ ремешокъ съ связаннымъ въ узелъ концомъ, прикрѣпляющій фигуру къ подвѣсочной полоскѣ с, немного лѣвѣе изображенія солнца. У края дуги полукруга въ двухъ мѣстахъ пробиты небольшія сквозныя отверстія. Никакого изображенія на фигурѣ не имѣется.

Кăлтăҫăй ыі представляетъ собою тусклую луну съ отбитыми какъ бы краями, свѣтящую въ нижнемъ мірѣ.

Въ литературѣ относительно этой фигуры говорится вездѣ совмѣстно съ изображеніемъ солнца, и объясненія назначенія этихъ двухъ фигуръ совершенно тождественны.

14 (1 o). Күсăңă. Большая и довольно массивная круглая желѣзная бляха діаметромъ въ 17 см., чуть-чуть выпуклая съ наружной и вогнутая съ внутренней стороны (рис. 18).

Край пластины въ одномъ мѣстѣ былъ, повидимому, отбитъ и теперь представляетъ небольшую выемку. Выпуклая сторона пластины гладкая и

1) Троцанскій — стр. 142.

чистая; на вогнутой же сторонѣ, кромѣ многочисленныхъ слѣдовъ молотка, имѣются три малозамѣтныя фигуры. Одна изъ нихъ изображаетъ птицу съ распущенными крыльями и хвостомъ; голова съ поворотомъ въ сторону лѣваго крыла. Близъ хвоста, съ двухъ сторонъ, отмѣчена пара ногъ. Хвостъ, въ видѣ вѣера, обозначенъ лучевидно расходящимися линіями. Голова, крылья и туловище обведены тонкими контурными линіями; короткими и удлиненными штрихами обозначены перья туловища и крыльевъ. Вторая фигура также изображаетъ птицу съ расправленными крыльями, только, повидимому, двуглавую (отъ второй головы замѣтно лишь основаніе шеи). Какъ и у первой, у нея обозначены хвостъ и ноги. Голова, туловище и крылья об-

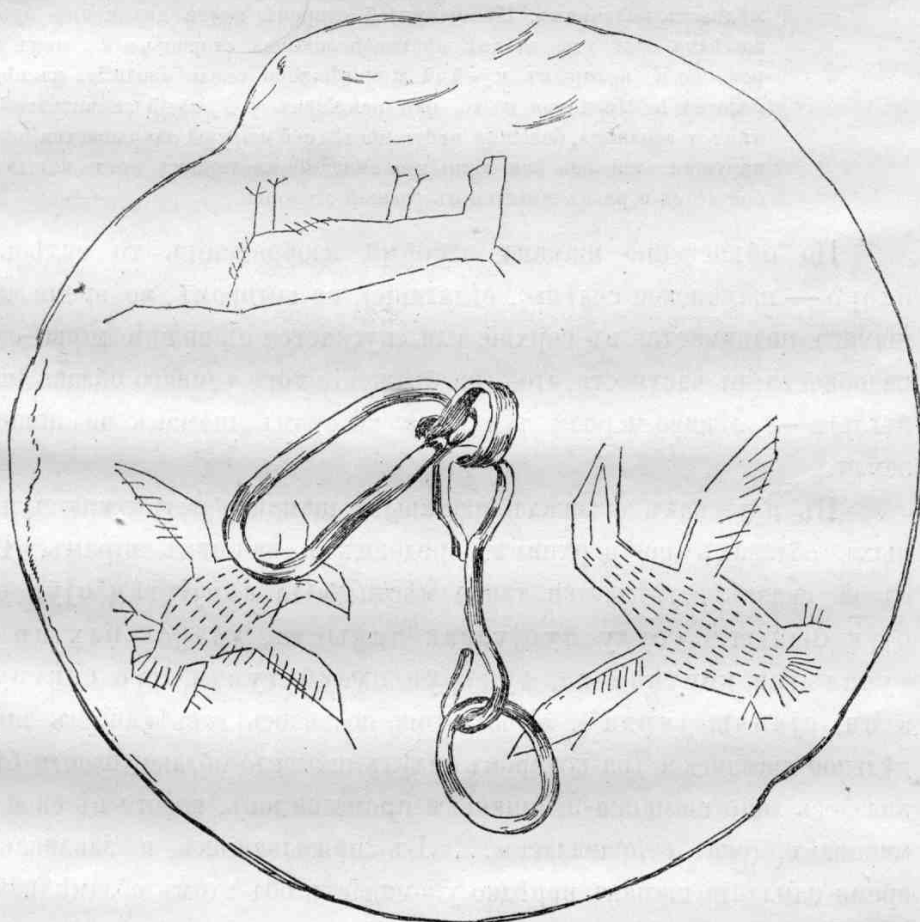

Рис. 18.

ведены тонкими контурными линіями грубая штриховка должна обозначать перья. Кромѣ того, у обѣихъ птицъ намѣченъ ротъ. Повидимому, вторая фигура изображаетъ сказочно-шаманскую птицу ѓксѓкѹ, представляемую обыкновенно съ двумя или тремя головами. Третья фигура едва замѣтна, и только при внимательномъ разсматриваніи въ лупу можно узнать въ ней изображеніе животнаго. На этой фигурѣ двумя продольными линіями, приближающимися впереди другъ къ другу и пересѣченными въ расширенномъ концѣ третьей линіей, обозначено туловище животнаго. Линія спины сзади продолжена въ горизонтальномъ направленіи и образуетъ вытянутый хвостъ. На переднемъ суженномъ концѣ туловища выведена голова, напоминающая лошадиную, низъ которой теперь настолько стерся, что невозможно разсмотрѣть его. Ко-

2*

ротенькая косая штриховка въ видѣ щетины, идущая по линіямъ, очерчивающимъ голову, шею и туловище, съ наружной стороны, изображаетъ, надо полагать, шерсть. Такой же штриховкой снабженъ съ верхней стороны и хвостъ. На головѣ — двѣ короткія, торчащія кверху линіи, обозначающія, повидимому, уши. Внизу отмѣчены 4-мя линіями двѣ пары ногъ, кончающихся тремя пальцами, какъ у птицъ. Наконецъ, точкой на головѣ, у лицевой линіи, обозначенъ глазъ. Въ центрѣ пластины пробито круглое отверстіе, въ которое вставлена съ вогнутой стороны пробоевидная желѣзка, сдѣланная изъ довольно толстаго желѣзнаго прута; въ петельку ея вдѣты одно продолговатое кольцо, грубо согнутое изъ желѣзнаго прутика, и еще другой желѣзный прутікъ, петельчато согнутый въ концахъ, въ видѣ звена цѣпи, и снабженный на одномъ концѣ мѣднымъ колечкомъ. На выпуклой сторонѣ круга два конца пробоевидной желѣзки отогнуты въ двѣ противоположныя стороны и къ нимъ привязанъ ремешокъ, которымъ кўсѣңѣ прикрѣплено около «солнца» къ подвѣсочной полоскѣ *b*. Несмотря на то, что ремешокъ у кўсѣңѣ значительно длиннѣе, чѣмъ у «солнца», большая часть послѣдней фигуры закрывается первою и обнаруживается она вся лишь при движеніи костюмомъ, когда каждая желѣзка болтается и раскачивается въ разныя стороны.

По объясненію шамана, кўсѣңѣ изображаетъ то сидѣнье (ојун олобо — шаманское сидѣнье, сѣдалище), на которомъ, во время камланія, шаманъ поднимается въ верхніе или спускается въ нижніе міры, смотря по надобности; въ частности, это — изображеніе того темнаго облака (наі хара былыт — лѣниво-черная туча), на которомъ шаманъ поднимается отъ земли.

Въ якутскихъ сказкахъ шаманы и шаманки разлѣзжаютъ на подобныхъ облакахъ по верхнимъ, среднимъ и нижнимъ мірамъ. Такъ, въ одной сказкѣ встрѣчается такое мѣсто: «Ол кѣнѣттѣн ојун олорбут ојук былыта усулу туојуллан табыста, удабан цахтар сыраја туналыжан кѣсѣңнѣ да, дүңдүрүн охсубутунап, тус собуру діәкі, асан, ајанны турда¹⁾. «Послѣ того поднялось вослѣваніемъ снятос, отдѣльное шаманское (на которомъ сидѣлъ шаманъ) облако, блестя-блѣтя показало лицо шаманки-женщины и прямо на югъ, колотя въ свой бубенъ, миновавъ, (она) отправилась»... Въ призываніяхъ и заклинаніяхъ во время камланія шаманъ нерѣдко упоминаетъ объ этомъ облакѣ²⁾.

Въ литературѣ слово кўсѣңа упоминается многими, причемъ всѣ связываютъ его съ представленіемъ о солнцѣ. Такъ, Худяковъ въ одной сказкѣ выраженіе кўң (кўн?) кўдгѣйѣр кўсѣңѣлѣх переводитъ словами «съ солнечными звонцами»³⁾ (вѣрнѣе — съ солнечнымъ звонцомъ). По По-

1) Изъ записанной мною сказки «Курубаі Хѣннѣх Кулун Кулустур».

2) Не лишне, быть можетъ, упомянуть здѣсь, что, по рассказамъ якутовъ, кўсѣңѣ является однимъ изъ предметовъ, съ которыми шаманы продлѣываютъ свои фокусы. Такъ, нерѣдко можно встрѣтить якута, который совершенно серьезно увѣряетъ, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ шаманъ проглотилъ этотъ предметъ и, затѣмъ, выплюнулъ его обратно, причемъ шея у него вздулась шире головы.

3) Худяковъ — Верхоянскій сборникъ, стр. 193.

рядину кюсягя (чит.: күсәңә) значить: «роковое время (?) и желѣзный кружокъ, пришиваемый къ шаманской одеждѣ и означающій солнце»¹⁾. Также словомъ «солнце» переводить Сѣрошевскій записанное имъ слово «кюнгета (чит.: күсәңәтә) — круглая, гладкая, блестящая пластинка, величиною въ чайное блюдечко, висящее посрединѣ спины»²⁾. «Кюляръ кюсянатъ (чит.: күляр күсәңәтә) — веселое, радостное дьявольское солнце»³⁾ — пишетъ и Приклонскій.

По мнѣнію Э. К. Пекарскаго, слово күсәңә часто приурочивается къ разнымъ кружкамъ шаманскаго костюма, какъ, напр., кольцо на груди костюма⁴⁾, изображеніе солнца, оібон кюнга (чит. оібон күсәңәтә, вмѣсто оібон тімір — у Сѣрошевскаго, о чемъ будетъ рѣчь ниже), и потому, оно является, повидимому, общимъ названіемъ всѣхъ этихъ кружковъ.

Отмѣтимъ, что самое близкое въ фонетическомъ отношеніи къ күсәңә слово күзәңә въ нарѣчіяхъ шорскомъ, койбальскомъ, сагайскомъ и качинскомъ означаетъ «зеркало»⁵⁾; по значенію же, приводимому Худяковымъ, ближе всего къ күсәңә стоитъ телеутское слово күзүңү⁶⁾ или күзүңі⁷⁾ — колокольчикъ. Наконецъ, Катановъ, въ примѣчаніи къ книгѣ Трощанскаго, приводитъ монгольское слово күшігә — занавѣсъ, пологъ⁸⁾.

Выше я отмѣтилъ уже, при описаніи кружка күсәңә, что на немъ имѣются изображенія звѣря и птицъ. Не будетъ лишнимъ упомянуть здѣсь, для сравненія, что также снабжены разными изображеніями и соответствующіе кружки другихъ костюмовъ, хранящихся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ. Такъ, на одномъ якутскомъ костюмѣ, вывезенномъ Маакомъ изъ Вилюйскаго округа, имѣется мѣдный, повидимому, литой кружокъ съ изображеніями драконовъ. На соответствующемъ кружкѣ другого костюма, вывезеннаго изъ Туруханскаго края, повидимому, отъ тунгусовъ, изображены: конь съ сѣдокомъ, 5 птицъ большихъ и маленькихъ, медвѣдь, олень и еще какой-то звѣрь. Наконецъ, на такомъ же кружкѣ костюма, вывезеннаго съ Енисея Кастреномъ и очень напоминающаго якутскій, «пунктиромъ и черточками вырѣзаны изображенія трехъ птицъ (двѣ, повидимому, вѣроны, третья, должно быть, лебедь) и звѣря — волка или песца»⁹⁾. Изъ этихъ трехъ кружковъ лишь одинъ прикрѣпленъ къ

1) Цитирую по примѣчанію Пекарскаго къ книгѣ Трощанскаго, стр. 143.

2) Сѣрошевскій, стр. 632.

3) Приклонскій, стр. 101.

4) Третьяковъ — «Туруханскій край». Зап. Имп. Р. Г. О. т. II, 1869 г., стр. 428.

5) Радловъ — «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій».

6) Радловъ — *ibid.*

7) Вербицкій — «Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій».

8) Трощанскій — стр. 143, примѣчаніе.

9) Регистраціонный списокъ Музея, № 27.

костюму чуть чуть повыше талии; два же находятся на поясищах. Таким образом, они соответствуют кружку кўсаңа не только массивностью, формой и присутствием разных изображений, но и местом, занимаемым на самом костюме, почему мне кажется, что и они являются теми же кружками кўсаңа.

Среди коллекции, собранной мною в Туруханском крае и хранящейся в том же Музее, имеются деревянные предметы с фигурами птиц, людей и зверей, изображающие так называемые олох, былит (сидение, облако), т. е. облака-станки, места отдохновения шамана на пути в верхние миры, к девятому небу, где обитает Творец¹⁾. Между ними есть один, изображающий специально то облако, на котором летает шаман, увозя от больного человека враждебного духа.

Что касается, наконец, до привесок, имеющих у кўсаңа, то указание на их значение мы находим у Приклонского. По его словам, на кўсаңа есть две железки «балык-кыгана» и «кандей-сысана», что он переводит, принимая за солнце само кўсаңа, — «хвост солнца — кюганат кутурука»²⁾. Названия «балык-кыгана» и «кандей-сысана» (чит.: балык кўсаң и кўндой кўсаң) характеризуют лишь формы подвесок, из которых первая означает рыбовидную, т. е. сплошную подвеску из железного прутка, а вторая — полую внутри, коническую подвеску. Хотя по форме он и не похож на те, что описаны выше, но, тем не менее, он соответствует им и, надо думать, что привески данного кўсаңа представляют собою его хвост.

15 (1р). Ан іја доіду — начальная мать-земля. Железный кружок, диаметр в 12 см. (рис. 19).

С двух боков пластина как бы неправильно скошена; произошло это, по видимому, оттого, что срезаны отбитые края кружка. Посредине пластины сделан довольно большой круглый вырез, диаметром в 5 см. У края этого выреза, на лицевой стороне проведена круговая линия, которая как бы опущена, в виде рёсничек, коротенькой наклонной штриховкой. Точно такая же круговая линия и с такой же штриховкой была сделана, по видимому, и по наружному краю пластины, но от нее сохранились лишь остатки у двух необрезанных краев кружка. При этом, внешняя линия заштрихована вовнутрь круга, а внутренняя линия — наружу круга, так что обе круговые линии заштрихованными сторонами обращены одна к другой. У верхнего края кружка пробито небольшое отверстие, за которое он прихватен ремешком к подвесочной полоске с.

По объяснению шамана, круг этот изображает землю, которая, когда шаман улетает на своем облаке в верхние миры, «остается за ним, блестя-блеща как круглая бляха на шапке знатной женщины»

1) Ср. Сёрошевского — стр. 645.

2) Приклонский — стр. 101.

(«хотун цахтар тусахтатын курдук ан іжә доіду туналыјан хāлла»). Что касается вырѣза въ кругѣ, то, повидимому, онъ долженъ обозначать прорубь (оібон), черезъ которую шаманъ спускается въ нижній міръ. О такой проруби имѣются слѣдующія указанія. Сѣрошевскій упоминаетъ объ «оібон кюнга» и переводитъ словами — «прорубь-солнце»¹⁾. Въ описаніяхъ другихъ авторовъ встрѣчается оібон тімірә или, вѣрнѣе, оібон тімір (прорубь-жельзо). По объясненію Приклонскаго, «оібон

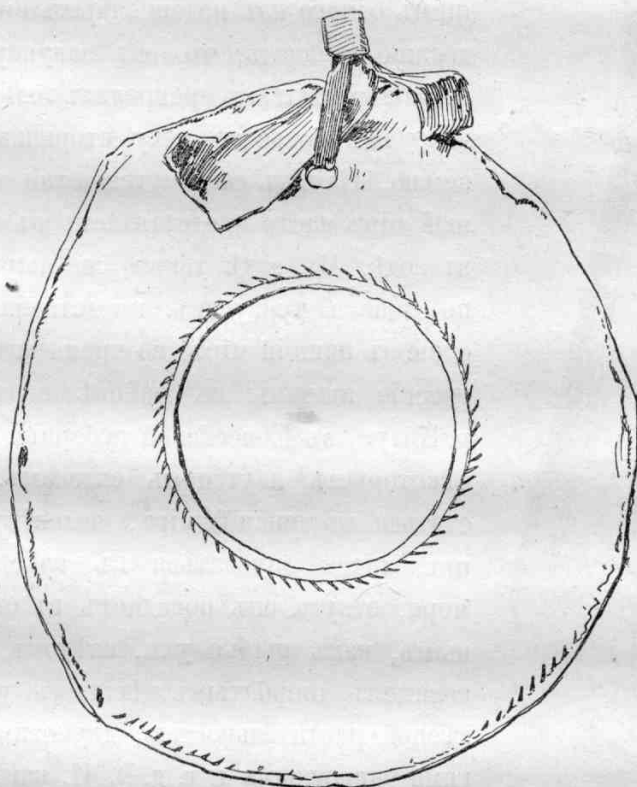

Рис. 19.

тімірә — это прорубь, куда скрывается гагара послѣ того, какъ она поглотитъ шамана»²⁾. По мнѣнію Трощанскаго, оібон тімірә должно изображать прорубь на водномъ пути, ведущемъ въ міръ духовъ. Среди шаманскихъ предметовъ, найденныхъ мною у якутовъ и долганъ, обитающихъ въ низовьяхъ р. Хатанги, имѣется одинъ деревянный предметъ, представляющий собою двѣ рыбы, сросшіяся хвостами, съ круглымъ отверстіемъ на мѣстѣ сращенія. Якуты хатангскіе называютъ его оібон (прорубь) и говорятъ, что шаманъ сквозь эту прорубь уводитъ въ нижній міръ отъ больного человѣка духа, причинившаго болѣзнь, и черезъ нее же возвращается обратно въ средній міръ (земля), съ найденной имъ въ ниж-

1) Сѣрошевскій, стр. 632.

2) Приклонскій, стр. 101.

немъ міръ похищенной духами душой больного. При этомъ якуты до-
бавляютъ, что это не просто прорубь, а абасы оібоно (чортова про-
рубь, прорубь духовъ), т.-е. путь, которымъ духи

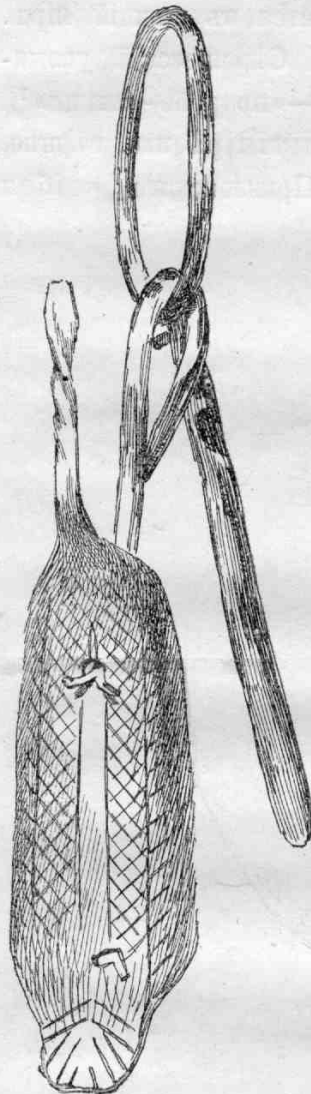

Рис. 20.

сообщаются съ среднимъ міромъ; поэтому, ша-
манъ, выбравшись изъ нижняго міра, вслѣдъ за
этимъ закупориваетъ отверстіе изображенія про-
руби изображеніемъ третьей рыбы, представляю-
щимъ одного изъ подчиненныхъ ему духовъ, что
должно означать, что онъ закупорилъ путь въ
нижній міръ и тѣмъ преградилъ только-что изгнан-
ному изъ больного духу вторичный доступъ на
землю. Шаманъ свое путешествіе въ этотъ мрач-
ный міръ часто представляетъ въ видѣ нырянья
въ водѣ. Въ видѣ такого же нырянья въ водѣ,
по словамъ тунгусовъ, представляютъ путеше-
ствіе въ нижній міръ, во время камланія, и тун-
гусскіе шаманы въ районѣ верхняго теченія
р. Котуя, въ Енисейской губерніи. Наконецъ, по
нѣкоторымъ якутскимъ сказкамъ, чтобы спу-
ститься въ нижній міръ, человѣку (богатырю)
приходится опускаться въ какое-то глубокое
море, откуда онъ попадаетъ въ страну съ мут-
нымъ, какъ рыба уха, свѣтомъ, съ ржавымъ
солнцемъ, щербатымъ мѣсяцемъ, уродливой же-
лѣзной растительностью, двуногими или одноно-
гими животными и т. д. ¹⁾ И, какъ справедливо
замѣчаетъ Трошанскій, въ странѣ морозовъ, гдѣ
большую часть года вода покрыта льдомъ, путь
въ подземный міръ, идущій сквозь водяное про-
странство, долженъ изображаться именно въ

видѣ проруби ²⁾, а не чего нибудь другого.

16 (1q). Хонто — чайка. Желѣзное изображеніе птицы, длиной въ
15 см. и шириной въ $3\frac{1}{2}$ см. (рис. 20).

Предметъ имѣетъ форму лавроваго листа, края котораго отогнуты книзу,
образуя туловище, а конецъ его и основаніе вмѣстѣ со стеблемъ немного за-

1) Въ другихъ сказкахъ этотъ спускъ изображается и иначе, напр., въ видѣ мрач-
ной дороги, постепенно спускающейся внизъ, подобно ущелью между двухъ горъ, причемъ
и горы и путь самый представляются желѣзно-каменными или въ видѣ длинной вертикаль-
ной дыры—трубы въ почвѣ, подъ которой начинается воздушная среда нижняго міра.

2) Трошанскій, стр. 141.

гнуты вверхъ, образуя съ одной стороны хвостъ, а съ другой — шею съ головой; шея, довольно длинная, у конца скручена, загнута внизъ и слегка сплюснута, образуя голову. Вся спина птицы сплошь орнаментирована. Вдоль спины, посрединѣ, проведены двѣ бороздки, сходящіяся у передняго конца спины. Вдоль оваловъ боковыхъ сгибовъ также проведено по парѣ линий, изъ которыхъ крайняя линия праваго бока теперь уже стерлась почти совершенно. Между каждой парой крайнихъ линий идетъ поперечная, косая штриховка, а между двумя крайними парами и средней парой продольныхъ линий нанесенъ въ двѣ полосы сѣтчатый орнаментъ. Хвостъ орнаментированъ линиями въ видѣ расходящихся лучей. На спинѣ пробито небольшое, круглое отверстіе, въ которое снизу пропущена небольшая желѣзная петелька съ концами, согнутыми на спинѣ въ двѣ стороны. У хвоста, ближе къ правому боку, имѣется маленькая, угловатая пробоина. Изображеніе это прицѣплено петелькой къ неправильно согнутому желѣзному прутіку, въ видѣ скрученнаго звена цѣпи, прихваченному продолговатымъ желѣзнымъ кольцомъ къ костюму, у нижняго края правой лопатки. На это же кольцо надѣтъ загнутымъ своимъ концомъ четырехгранный, слегка закругленный къ другому концу, желѣзный прутікъ, сантиметровъ въ 12 длиной, и къ тому же кольцу привѣшенъ ремешкомъ и одинъ изъ обломковъ описанныхъ выше бубенчиковъ.

Фигура эта, какъ и кыталык (стерхъ), изображаетъ одного изъ духовъ (представляемаго въ видѣ чайки) верхнихъ родовъ, родственныхъ *ĭrār āmāgāt'u*.

Въ литературѣ не имѣется указаній на это изображеніе. Встрѣчающіяся объясненія относительно изображеній другихъ птицъ на камлальномъ костюмѣ будутъ приведены ниже, при описаніи изображенія гагары.

17 (1 r). Хоро чопчу. Очень мелкій шеркунчикъ, привѣшенный ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *a*, у правой лопатки. Назначеніе его, по объясненію шамана, — производить шумъ и звонъ, въ подражаніе мрачному духу умершей шаманки *Арыктѣх Алѣпыѣа*.

18 (1s). Арык — погремушка, побрякушка (рис. 21).

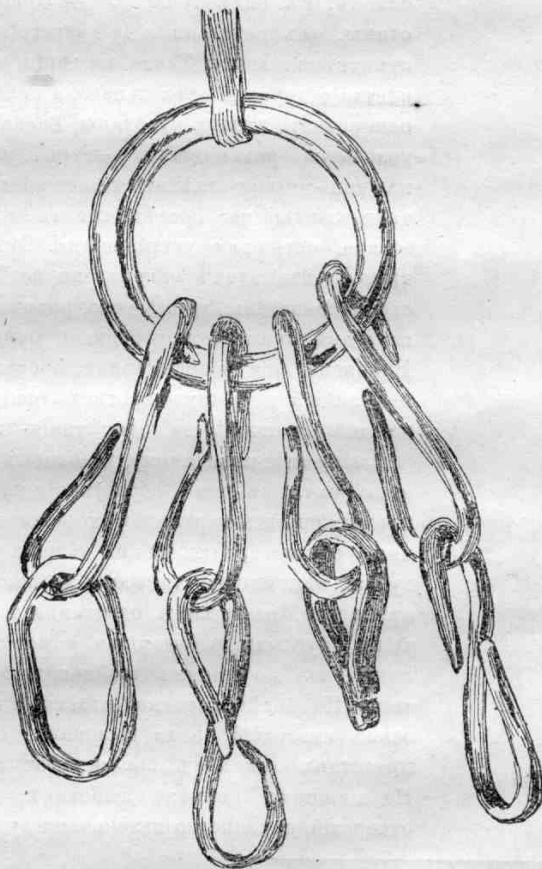

Рис. 21.

Четыре подвѣски, сдѣланныя изъ желѣзныхъ прутіковъ, въ видѣ звеньевъ цѣпи; каждая изъ нихъ представляетъ два звена, вдѣтыя другъ въ друга. Подвѣски эти надѣты на толстое желѣзное кольцо, привязан-

ное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *ḍ*, подъ желѣзнымъ кружкомъ *кун* (солнце). Толстое кольцо ихъ, вмѣстѣ съ верхнею частью самихъ подвѣсокъ, прикрывается снаружи фигурой *кусан̄а* и отчасти фигурой *калта̄бай* *ыи*.

Назначеніе ихъ — также производить шумъ и звонъ, въ подражаніе тому же духу шаманки *Арыктāх* *Алāпыја*.

19 (1*t*). *Сургүөрдāх* *ојун* *үктāлā* — подножье шамана, имѣющаго *сургүөр* (по словарю Пекарскаго — *сургүр*)¹⁾. Двѣ желѣзныя пластины одинаковой ширины, длиной — одна въ 14½ см., другая — въ 13 см.; ширина ихъ — 2 см. (рис. 22).

Представляютъ онѣ узкіе, длинные четырехугольники; въ каждомъ изъ нихъ одинъ уголь вытянутъ въ тонкій прутикъ, загнутый, затѣмъ, кольцомъ такъ, что образуетъ какъ бы петельку. Лицевыя наружныя стороны всѣ одинаково орнаментированы. Почти весь орнаментъ нанесенъ при помощи маленькаго тупого долотца квадратнаго сѣченія, дающаго при ударѣ четырехугольный углубленный отпечатокъ, въ видѣ точки. У продольнаго края пластины, отъ петельки и до другого конца ея, идетъ пунктирная линія. Такая же линія, только двойная, идетъ у другого продольнаго, а равно и у верхняго поперечнаго краевъ пластины. Вдоль посрединѣ расположены ромбическія фигуры, представляющія каждая—четыре отдѣльныхъ четырехугольника, причемъ каждый изъ послѣднихъ въ свою очередь образованъ четырьмя углубленіями. Между второй и третьей изъ этихъ фигуръ, на болѣе длинной пластинѣ, нанесены, кромѣ того, рядомъ другъ съ другомъ двѣ короткія, поперечныя, пунктирныя линіи. Наконецъ, между ординарной, продольной, пунктирной линіей и рядомъ среднихъ фигуръ, идутъ, на каждой пластинѣ, въ одну линію мелкія фигуры. Сдѣланы онѣ, повидимому, долотцемъ и напоминаютъ восьмерку, при чемъ образующія ихъ углубленія продолжены въ наружныя стороны въ видѣ короткихъ рѣсницъ, такъ что въ общемъ получается фигурка, напоминающая какое-то насѣкомое. Кромѣ орнамента, на обѣихъ пластинкахъ имѣется по четыре круглыхъ небольшихъ отверстія, пробитыхъ какъ разъ по линіямъ двойного продольнаго пунктира. На болѣе короткой пластинѣ края двухъ изъ этихъ отверстій не то выломаны, не то стерты и представляютъ какъ бы вырѣзы, а не отверстія. На нижнихъ концахъ пластины, противъ линіи отверстій, сдѣлано по маленькому дуговому вырѣзу, въ видѣ слѣдовъ бывшихъ

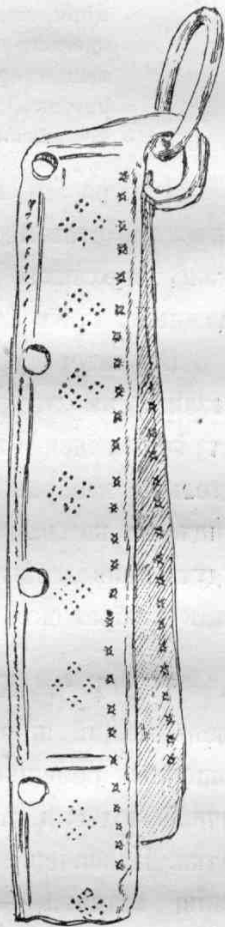

Рис. 22.

1) *Сургүөр*, по объясненію Пекарскаго, означаетъ какой нибудь предметъ, держа который въ рукахъ, вмѣсто бубна, шаманъ произноситъ свои заклинанія,—а равно и самыя дѣйствія шамана и особый видъ его заклинаній, причемъ дѣйствія и заклинанія эти производятся только надъ домашней скотиной. Надо добавить, что дѣйствія эти производятся не только надъ домашней скотиной, но, судя по якутскимъ сказкамъ, и надъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, думается, что значеніе этого слова полностью еще не установлено.

тутъ отверстій. Обѣ пластины петельками своими надѣты на одно небольшое, желѣзное колечко, прикрѣпленное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *с*, на спинѣ, нѣсколько ближе къ лѣвому боку.

Назначеніе ихъ слѣдующее. Во время камланія у больного, страдающаго продолжительнымъ, упорнымъ недугомъ, шаманъ заставляетъ окружающихъ поднять паціента на ноги и самъ проползаетъ у него между ногъ. Въ этотъ моментъ лица, поддерживающія больного, сажаютъ его верхомъ на шамана и даютъ ему въ руки тѣсін (поводокъ), имѣющійся на спинѣ костюма (см. рис. 4). Самъ же шаманъ въ эту минуту произноситъ заклинанія и благопожеланія, смыслъ которыхъ сводится къ тому, что больной наступаетъ ногами на отверстія этихъ двухъ шаманскихъ подножій, благодаря чему съ него сходятъ, какъ бы сдутыя сквозь отверстія ихъ, всѣ нечистоты (быртах, былабаі), приставшія къ нему во время болѣзни.

20 (1и). Іѣй кысѣн тѣрдѣ — корень (родоначальникъ, родоначальница) матери-подвѣски (рис. 23).

Двѣ маленькія желѣзныя подвѣски: одна — плоская, ланцетовидной формы, съ загнутымъ въ петельку тонкимъ, верхнимъ концомъ, другая — въ видѣ короткаго обломка прутика, также съ удлиненнымъ верхнимъ концомъ, согнутымъ петелькой. Обѣ подвѣски вдѣты петельками своими въ отверстія обломка мѣднаго кружка съ фестончатыми краями; отъ кружка сохранились лишь пять фестонковъ, представляющихъ какъ бы дуговые края пробитыхъ въ нихъ круглыхъ отверстій, а также прилегающая къ нимъ дуговая полоска съ двумя дуговыми бороздками, остатками двухъ концентрическихъ круговъ. Прицѣпленъ этотъ обломокъ ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *с*, близъ лѣваго бока, рядомъ съ однимъ изъ шеркунцовъ костюма.

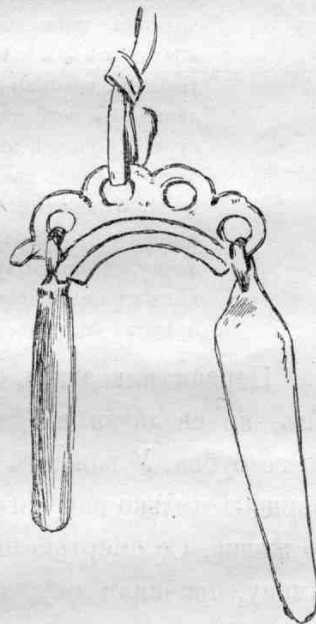

Рис. 23.

Кромѣ объясненія общаго значенія всѣхъ кысѣн (подвѣсокъ) костюма, о которыхъ будетъ сказано ниже, никакого особаго объясненія относительно данной пары подвѣсокъ нѣтъ. Сказать навѣрное, почему эти желѣзки названы «корнемъ матери-подвѣски» трудно, но думается, что названы онѣ такъ просто по своему мѣстоположенію на костюмѣ, такъ какъ ими начинается рядъ подвѣсокъ костюма, и онѣ являются какъ бы основными подвѣсками, отъ которыхъ происходятъ всѣ остальные.

Въ литературѣ есть указанія о разныхъ кысѣн, но іѣй кысѣн тѣрдѣ нигдѣ не упоминается.

21 (1v). Ojūn kisiāxā ocosullan ūōskābīt oruktāx tīt (зародившаяся по предназначению для шамана лиственница, съ ветловидной кроной)¹⁾ и ол мас іччїтā (духъ-хозяинъ того дерева). Двѣ желѣзныя фигурки: одна—змѣевидная, въ 11 см. длиной и 1 см. шириной, а другая—звѣреобразная, въ 11,5 см. длиной и отъ 1,5 до 2 см. шириной (рис. 24).

Первое изображеніе представляет узенькую плоскую полоску, змѣевидно изогнутую, на лицевой, наружной сторонѣ которой острымъ тонкимъ зубиломъ нанесенъ елочный орнаментъ; верхній, узенькій конецъ его согнутъ въ видѣ петельки, посредствомъ которой фигура надѣвается на желѣзное колечко. Вторая фигура вырѣзана изъ желѣзной пластины наподобіе какого то звѣря, съ туловищемъ въ видѣ выступа; длинная, узенькая шея, являющаяся какъ бы продолженіемъ спины, на концѣ согнута внизъ, обозначая голову, а узкая полоска, продолжающая спину съ противоположнаго шеѣ конца и означающая, повидимому, хвостъ, согнута колечкомъ въ сторону и служитъ петелькой, которая вдѣта въ то же колечко, въ которое вдѣта и первая фигура. На спинѣ этого изображенія пробиты рядомъ два небольшихъ, округлыхъ отверстія. Оба изображенія привѣшены къ небольшому желѣзному колечку, пришитому широкимъ ремешкомъ къ кожѣ костюма, на лѣвомъ боку, повыше бахромы подола.

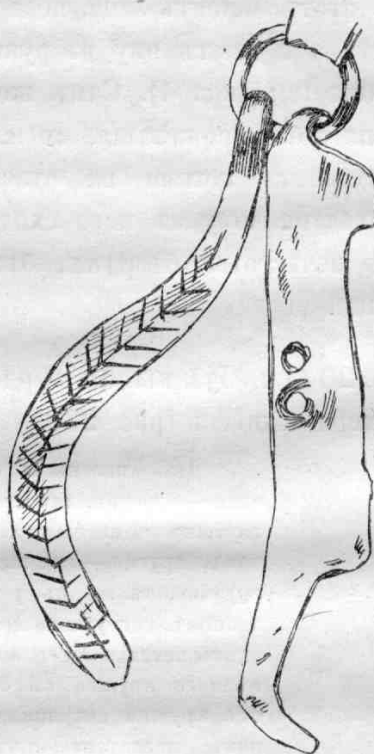

Рис. 24.

Первая изъ этихъ фигуръ изображаетъ то дерево, отъ котораго шаманъ, не сваливая его, откалываетъ себѣ нужной величины кусокъ для своего бубна. У cadaго шамана есть такое дерево, которое предназначено Творцомъ только для него одного и съ которымъ непосредственно связана его жизнь. Со смертью шамана оно падаетъ. Дерево это не дается другому шаману, причиняя ему, при попыткѣ воспользоваться имъ, какой нибудь вредъ, какъ то: ушибъ, порѣзъ и т. п., вслѣдствіе чего тотъ оказывается вынужденнымъ уйти. Второй предметъ изображаетъ духа-хозяина этого дерева, который и мѣшаетъ всякому другому шаману воспользоваться деревомъ. Два отверстія на этомъ изображеніи означаютъ, что духъ этотъ какъ бы ложится подъ ноги шамана, которому предназначено дерево, признавая въ немъ дѣйствительнаго властелина дерева и тѣмъ самымъ допуская его воспользоваться кускомъ, необходимымъ для его бубна.

1) Въ обыденной рѣчи такое дерево зовется «вѣдьмино помело».

22 (1x). Ыт — собака. Плоская желѣзная фигурка, изображающая собаку, въ 11 см. длиной (рис. 25).

Отъ узкаго (въ $1\frac{1}{2}$ см. шириной) и длиннаго туловища, внизу, протянуты съ наклономъ впередъ два отростка, въ видѣ ногъ — передней и задней. Шея,

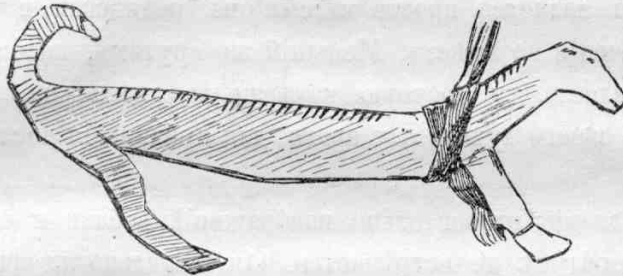

Рис. 25.

являющаяся суживающимся продолженіемъ туловища, немного приподнята кверху; простымъ загибомъ шеи внизъ, безъ всякаго расширения, обозначена голова. Конецъ головы снабженъ небольшою продольною бороздкой, обозначающей ротъ. Хвостъ загнутъ крюч-

комъ. Отъ головы и до конца хвоста, по верхнему (спинному) краю изображенія нанесена косая штриховка, означающая, повидимому, шерсть; точно такая же штриховка сдѣлана и по задней сторонѣ фигурки. Нѣсколько продольныхъ штриховъ нанесены и на концѣ лицевой стороны передней лапы. Фигурка ремешкомъ прикрѣплена къ коротенькой подвѣсочной полоскѣ, пришитой на правомъ боку, выше бахромы подола.

Въ образѣ собаки представляется одинъ изъ духовъ-помощниковъ шамана. Въ случаѣ вражды съ кѣмъ-нибудь, шаманъ нерѣдко насылаетъ этого своего духа на врага, съ приказомъ медленно, но постоянно грызть руки, ноги или другую часть тѣла навлекшаго на себя его гнѣвъ человѣка; иначе говоря, при посредствѣ этого духа, шаманъ причиняетъ своему врагу какую-нибудь болѣзнь. Такая участь постигаетъ если не лично врага шамана, то кого-нибудь изъ его семейныхъ или близкихъ, или, наконецъ, его скоть. Во всѣхъ такихъ случаяхъ избавиться отъ болѣзни, причиняемой этимъ духомъ-псомъ, можно лишь при посредствѣ того же шамана, который наслалъ ее, или же при помощи другого, болѣе могущественнаго шамана, который можетъ узнать причину болѣзни и прогнать шаманскаго духа, невидимаго никому другому.

23 (1y). Ыт кылъыта — собачья цѣпь¹⁾. Два желѣзныхъ прутика: одинъ — въ $15\frac{1}{2}$ см. длиной, другой — въ $12\frac{1}{2}$ см. (рис. 26).

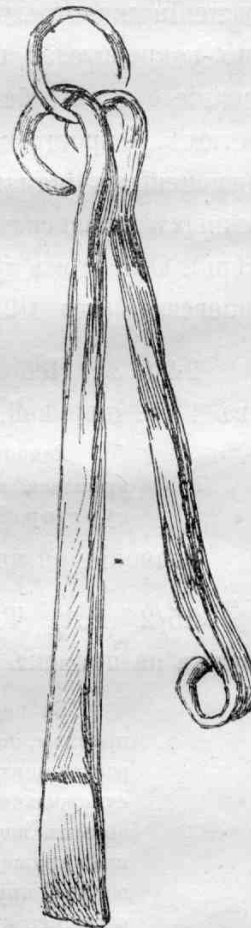

Рис. 26.

1) Кылъы собственно значить большое кольцо, надѣваемое на шею. Но я употребляю здѣсь слово цѣпь, сохраняя значеніе, приданное шаманомъ описываемому предмету.

Верхніе концы ихъ согнуты въ видѣ петли; ими они надѣты на небольшое желѣзное кольцо, прикрѣпленное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ е, подѣ фигурой кăлтăрăй и; нижніе же концы прутиковъ сплющены въ видѣ лопаточки, причемъ лопаточка короткаго прутика согнута, почему эта подвѣска и короче первой.

Длинный прутикъ является просто кысан'омъ (подвѣской) и особеннаго, спеціального значенія не имѣетъ. Меньшій же прутикъ, называемый ыт кылъита, представляетъ ту прочную, какъ желѣзо, цѣпь, на которую шаманъ привязываетъ своего духа-пса у врага, для причиненія последнему болѣзни.

Спеціальныхъ указаній относительно изображеній собаки и ея цѣпи на костюмѣ — въ литературѣ не встрѣчается. Относительно же разныхъ изображеній на костюмахъ вообще Припузовъ говоритъ, что разными уродливыми животными, рыбами и птицами костюмъ украшается въ знакъ того, что въ странѣ духовъ много различныхъ уродовъ¹⁾. Троцанскій изображенія животныхъ на костюмѣ рассматриваетъ, какъ изображенія духовъ-покровителей шамана²⁾. Только у Сѣрошевскаго встрѣчается упоминаніе о духѣ-собакѣ, но не въ качествѣ изображенія, имѣющагося на костюмѣ, а просто какъ объ одномъ изъ духовъ, являющихся «звѣринымъ воплощеніемъ шамана», подѣ чѣмъ онъ разумѣетъ одного изъ самыхъ важныхъ шаманскихъ духовъ, такъ называемаго ійя кыл (мать-звѣрь). Объ этомъ ійя кылъ нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются у Сѣрошевскаго (стр. 626) и у Троцанскаго (стр. 138 и 139).

Рис. 27.

24 (1з). Небольшая желѣзная пластинка въ 6 см. длиной и въ 1 см. шириной, имѣющая форму человѣка (рис. 27).

Ремешкомъ, прихватывающимъ ее поперекъ, фигурка прикрѣплена къ тому же кольцу, на которомъ висятъ желѣзки сургуордăх ојун уктăлă.

Значеніе ея мною не выяснено.

25/2 (1А). Тăргăн бұрă — почка Тăргăн'а³⁾. Два мѣдныхъ кружка на правомъ и лѣвомъ бортахъ костюма (рис. 28).

Въ первомъ изъ нихъ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 см., сдѣланы ажурные прорѣзы, напоминающіе по формѣ контуры лавровыхъ листьевъ, лучевидно расходящихся изъ одной точки въ видѣ звѣзды. Пришить онъ къ костюму сухожильными нитками. Кружокъ лѣваго борта совершенно сходенъ съ таковымъ же балык бұрă, имѣющимся на правомъ рукавѣ см. 8 (1б). Первый кружокъ прикрѣпленъ къ правому борту чуть-чуть пониже и лѣвѣе верхней пряжки костюма; второй же помѣщенъ подѣ началомъ ремешка, относящагося къ этой пряжкѣ, только сравнительно ниже первой.

1) Припузовъ, стр. 65.

2) Троцанскій, стр. 142.

3) Въ словарѣ Пекарскаго подѣ «тăргăн бұрă» значитъ: боковыя украшенія женскихъ набедренныхъ штановъ (сăмăлă оттугун сăмăрă).

По объясненію шамана, есть духъ Тăргăн, обитающій не въ нижнемъ мірѣ, подобно большинству враждебныхъ человѣку духовъ, а въ среднемъ мірѣ, на землѣ; онъ—одинъ изъ подвластныхъ старику Арсан Дуолаі, нисколько не подчиненъ шаману и причиняетъ людямъ разныя болѣзни. Описанные два кружка изображаютъ почки этого духа. Сквозь отверстія этихъ двухъ изображеній шаману во время камланія открывается болѣзнь, мучащая больного, иначе говоря, духъ, причиняющій эту болѣзнь. Только узнавъ причину болѣзни, шаманъ можетъ изгнать ее; если же, даже при помощи почекъ духа Тăргăн, не открывается или, вѣрнѣе не усматривается духъ, причиняющій страданія больному, то это означаетъ, что шаманъ безсиленъ противъ данной болѣзни, и больному или нужно обратиться къ другому, болѣе могущественному шаману, или примириться со своею участью.

Рис. 28.

Объ этомъ изображеніи на костюмѣ упоминается у одного лишь Приклонскаго, который переводитъ названіе Тăргăн бұрă — «изображеніе почекъ дьявола»¹⁾.

26 (1 B). Куоѳас — гагара. Желѣзная пластинка въ видѣ птицы, длинной въ 14 см. и шириной въ 4 1/2 см. (рис. 29).

Шея, круто поднятая кверху, заканчивается на концѣ изгибомъ, изображающимъ голову. Хвостъ представляетъ выступъ на концѣ туловища

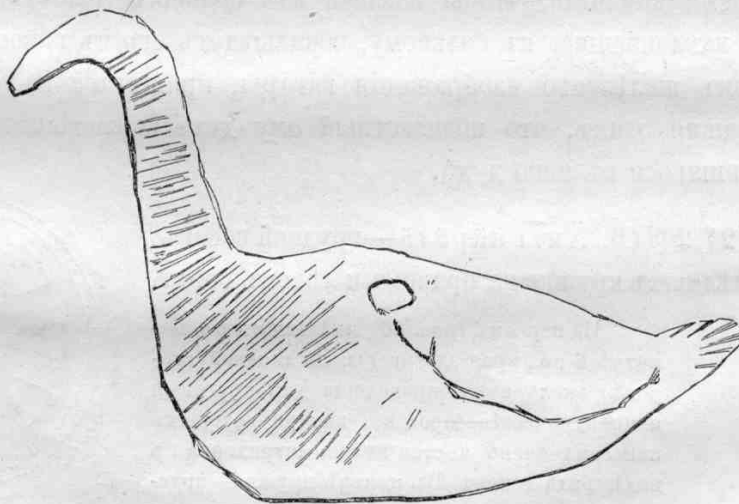

Рис. 29.

слегка отогнутый кверху, къ спинѣ. Передняя половина обѣихъ сторонъ фигуры, вмѣстѣ съ шейю, орнаментирована короткой косой штриховкой,

1) Приклонскій, стр. 101.

нанесенной острымъ зубиломъ. Такая же штриховка, только продольная, въ видѣ расходящихся лучей, идетъ и по лицевой сторонѣ хвоста. На спинѣ фигуры пробито небольшое отверстіе, которымъ она надѣта на петельку изъ лосины, пришитую къ костюму на правомъ борту, подъ началомъ шейной бахромы. Вся фигура въ общемъ мало напоминаетъ гагару.

Духъ въ образѣ гагары, вмѣстѣ съ чайкой и стерхомъ, является однимъ изъ духовъ верхнихъ родовъ, родственныхъ сумасшествующему духу (ірār āmāgāt). Всѣ три духа - птицы подчинены шаману и являются, въ одно и то же время, его помощниками и исполнителями его воли. Изображеніе гагары — одно изъ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ какъ на шаманскомъ костюмѣ, такъ и при камланіяхъ. На сѣверѣ Сибири часто можно видѣть на тундрѣ или въ лѣсу изображенія этой птицы, сдѣланныя изъ дерева и насаженные на шесты.

Существуютъ разныя мнѣнія о значеніи фигуръ птицъ на камлальныхъ костюмахъ. Такъ, по Приклонскому и Слѣпцову, изображенія стерха, лебедя, гуся и гагары служатъ эмблемами полета шамана¹⁾. Троцанскій, упоминая объ изображеніяхъ гуся, лебедя и гагары, высказываетъ предположеніе, что духи эти «служатъ шаману либо посыльными, либо доставляютъ его сѣр къ духамъ»²⁾. По Михайловскому же и Припузову, какъ говорилось уже выше, изображенія птицъ, вмѣстѣ съ изображеніями рыбъ и животныхъ, привѣшиваются къ камлальному костюму будто-бы въ знакъ того, что «царство духовъ состоитъ изъ разныхъ уродовъ». Къ этому можно добавить лишь то, что рассказываютъ инородцы на сѣверѣ Туруханскаго края. Такъ, у тунгусовъ, якутовъ и долганъ, шаманъ, во время камланія, чтобы извлечь изъ больного человѣка мучащаго его духа, наклонившись къ больному, покалываетъ его въ какомъ нибудь мѣстѣ клювомъ желѣзнаго изображенія гагары, пришитаго къ его нагруднику, изображая этимъ, что подвластный ему духъ выклеивается изъ больного вселившагося въ него духа.

27/2 (IC). Ämīi kārātā—грудной сосокъ.
Два мѣдныхъ кружка на правомъ и лѣвомъ борту.

На первомъ (рис. 30), имѣющемъ въ діаметрѣ 6 см., края зазубрены; по лицевой сторонѣ, около края, проведены двѣ круговыя концентрическія бороздки, внутри которыхъ нанесена очень частая мелкая штриховка въ видѣ ряда точекъ. Въ центрѣ кружка—круглое отверстіе, а между нимъ и внутреннимъ концентрическимъ кругомъ имѣется еще десять вырѣзовъ въ видѣ треугольниковъ и четырехугольниковъ. Ремешковыми петельками фигура прихвачена къ костюму, немного ниже фигуры Тārgān

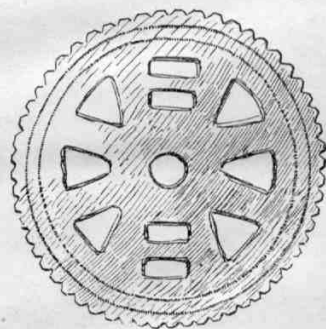

Рис. 30.

1) Приклонскій, стр. 101; Слѣпцовъ, стр. 134.

2) Троцанскій, стр. 141.

буѳра и ближе къ правому боку. Кругокъ на лѣвомъ борту представляетъ небольшую мѣдную бляшку, всего въ $2\frac{1}{2}$ см. діаметромъ, выпуклую, въ видѣ пуговицы (рис. 31). Края ея съ верхней стороны наклонно зубчато сточены, такъ что, если смотрѣть съ нижней стороны, концы зубцовъ этихъ представляются зазубринами. Посрединѣ бляшки сдѣланы два небольшихъ прорѣза, въ видѣ двухъ параллельныхъ линий, сквозь которые пропущенъ ремешокъ, прикрѣпляющій ее къ костюму пониже фигуры Тѣргѣн буѳра и дальше къ боку, подѣ лѣвымъ рукавомъ.

Рис. 31.

Кружки эти изображаютъ груди главы враждебныхъ человѣку духовъ, старика Арсан Дуолаі. Нашиваніе ихъ на камлальный костюмъ означаетъ, что человѣкъ, которому предопредѣлено быть шаманомъ, въ дѣтствѣ своемъ какъ бы питается молокомъ грудей старика Арсан Дуолаі, въ результатѣ чего, несомнѣнно, долженъ получиться человѣкъ особенный, необыкновенный.

28 (1D). Цѣс ѣмѣгѣт—мѣдный ликъ, мѣдное изображеніе. Человѣческая фигурка, длиной въ 6 см., вырѣзанная изъ пластины красной мѣди. (рис. 32).

Руки подняты вверхъ, съ легкимъ обозначеніемъ изгибовъ локтей, и кончаются небольшими расширеніями, соответствующими кистямъ, рукъ; на концахъ этихъ расширеній нанесено зубиломъ по три прорѣза, отчего получились на каждой рукѣ по четыре выступа въ видѣ зубчиковъ, что обозначаетъ пальцы рукъ. Ноги въ видѣ столбиковъ, слегка согнуты у колѣнъ, кончаются внизу небольшими выступами, обращенными въ наружныя стороны и обозначающими ступни ногъ; на концахъ этихъ выступовъ нанесены по три нарѣзки для обозначенія пальцевъ. Лицо — продолговатое, слегка расширенное кверху, и на немъ поперечными линіями, нанесенными однимъ краемъ остраго зубила, отмѣчены два глаза и ротъ. Поперекъ туловища, подѣ руками, фигурка перехвачена ремешкомъ, которымъ привязана къ кусочку толстой кожи, пришитой на правомъ борту костюма, подѣ Тѣргѣн буѳра.

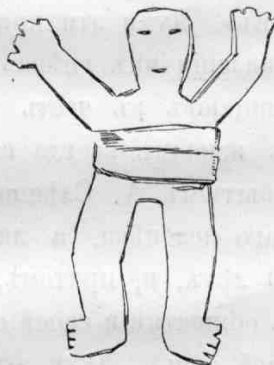

Рис. 32.

Цѣс ѣмѣгѣт изображаетъ главу ѳѳр'ей, т.-е. душъ умершихъ людей, которые, летая по землѣ, сѣютъ болѣзни, чтобы люди, ради своего избавленія отъ нихъ, дѣлали имъ угощеніе. Душа человѣка, послѣ его смерти, присоединяется къ душамъ прежде умершихъ людей того же рода. Такихъ ѳѳр'ей, группирующихся по родамъ, такъ же много, какъ и родовъ якутскихъ, и нападаютъ они не только на людей другихъ родовъ, но часто и даже преимущественно на представителей своего рода. Таково объясненіе, данное шаманомъ относительно цѣс ѣмѣгѣт'а и ѳѳр'ей.

По рассказам якутов, уёр'и блуждают поодиночкѣ или группами, иногда даже очень большими сборищами. Причиняют уёр'и болѣзни и вредъ не только людямъ, но и скоту. Люди откупаются отъ этихъ духовъ разными угощеніями и приношеніями, начиная отъ брызганія водкой и т. п. при разныхъ торжествахъ, — въ видѣ предупредительной мѣры, — до принесенія въ жертву скотины включительно, когда человѣкъ подвергся уже нападенію уёр'ей. Къ этому можно добавить еще, что уёр'и бываютъ слабые, могущіе причинять лишь мелкій вредъ, какъ, напр., души какихъ-нибудь работницъ-скотницъ, причиняющія болѣзни телятамъ и вообще мелкому скоту; къ нимъ относятся обыкновенно безъ всякаго почтенія, и изгнать ихъ можетъ любой, самый маленькій шаманъ и даже просто ма́нăрік. Но бываютъ уёр'и и могущественные, нагоняющіе ужасъ на всѣхъ людей; къ нимъ относятся всѣ съ большимъ почтеніемъ, и изгнать ихъ можетъ лишь настоящій большой шаманъ, да и то съ принесеніемъ имъ подарковъ и угощенія.

Въ литературѣ имѣются относительно довольно полныя свѣдѣнія объ уёр'яхъ. По Припузову уёр'и — «души давно умершихъ людей, разнаго пола и возраста, такъ что у каждаго наслега, рода, племени свой демонъ». Духи эти причиняютъ людямъ болѣзни и смерть, и «для умиловленія ихъ гнѣва» имъ приносятъ кровавую жертву или просто посвящаютъ въ честь ихъ какую-нибудь скотину. Приходъ ихъ въ юрту къ живымъ всегда связанъ съ враждебными цѣлями¹⁾. По свѣдѣніямъ, добытымъ А. Слѣпцовымъ, въ уёръ обращается душа не каждаго умершаго человѣка, а лишь такого, который не дожилъ до предѣльныхъ 70 лѣтъ, и, притомъ, такого, который при жизни пользовался почетомъ въ обществѣ и своей семьѣ. Въ старину было по нѣскольку уёр'ей въ каждой семьѣ. Духи эти не пользуются уваженіемъ людей, но нѣкоторые изъ нихъ наводятъ страхъ. Дѣти не могутъ выносить приближенія уёр'я и умираютъ. Въ то время, какъ настоящія человѣческія души не производятъ шума и не поютъ, уёр'и «шумятъ и поютъ какъ обыкновенные люди». Дѣти не могутъ быть уёр'ями. Уёр'я «изгоняютъ изъ юрты шаманы, или препровождаютъ его въ то племя злого духа, откуда онъ происходитъ, или его закупориваютъ въ дуплѣ дерева, или въ пучкѣ прутьевъ изъ молодой березы, со всѣми любимыми его подарками и сохраняютъ»²⁾. Сѣрошевскій говоритъ, что уёр'емъ можетъ сдѣлаться всякій умершій, кто на томъ свѣтѣ „на вопросъ: «Что онъ оставилъ на землѣ?» отвѣтитъ: «Домъ, скотъ, мужа, жену, дѣтей, отца, мать, родственниковъ»... а на вопросъ:

1) Припузовъ, стр. 60, 64.

2) А. Слѣпцовъ, 130—132.

«Хочетъ ли онъ къ нимъ вернуться?» — отвѣтитъ: «Да!». Вотъ почему ўор чаще всего мучить своихъ близкихъ "... Обращеніе умершаго въ ўор зависитъ, по словамъ Сѣрошевскаго, часто также отъ отношеній къ нему окружающихъ людей при жизни, отъ неточнаго исполненія, или несоблюденія какого-нибудь обряда послѣ его смерти, отъ какой-нибудь сильной страсти, обуревавшей его при жизни. «Всѣ умершіе въ молодости, всѣ не прожившіе положеннаго срока, всѣ убитые, всѣ скоропостижно умершіе, самоубійцы и утопленники, всѣ похороненные и отошедшіе въ вѣчность безъ церковныхъ обрядовъ, превращаются въ ўор... Въ старину дѣлался ўор'емъ всякій умиравшій; съ водвореніемъ же христіанства ўор'ей стало гораздо меньше». Души всѣхъ людей, чѣмъ-нибудь отличающихся при жизни, души шамановъ, шаманокъ, колдуновъ, злыхъ и прочихъ людей становятся по смерти ихъ ўор'ями¹⁾. По объясненію Трошанскаго, ўор есть общее названіе всѣхъ душъ умершихъ людей, не желающихъ почему-либо удалиться отъ своихъ прежнихъ жилищъ, причемъ каждая изъ нихъ сохраняетъ имя покойника. Онъ сомнѣвается въ вѣрности сообщенія, что въ старину всѣ люди обращались по смерти въ ўор'ей и склоняется на сторону мнѣнія якутовъ, говорящихъ, что ўор'ями становятся только взрослые и молодые люди и что ими не могутъ быть ни старики, ни дѣти. Въ ўор'ей обращаются лишь тѣ покойники, которые почему-либо были слишкомъ привязаны къ жизни и «не испили чаши ея наслажденій до дна». Сюда относятся не бывшія замужемъ дѣвицы, молодые люди, полные силъ и желавшіе жить, люди, у которыхъ остаются любимые лица и предметы, вообще люди, умершіе до предѣльнаго возраста и имѣвшіе причины сожалѣть объ утраченной жизни. Въ ўор не можетъ обратиться человѣкъ беззубый, т. к. самъ ўор есть тотъ же человѣкъ, лишь невидимый, обладающій тѣми же органами, что и живой, и пользующійся ими для тѣхъ же цѣлей. Причиненіе ўор'ями вреда живущимъ является, въ сущности, не результатомъ ихъ злобы, а результатомъ эгоизма, побуждающаго человѣка не разставаться съ тѣмъ, что ему дорого. Это не мѣшаетъ, однако, живымъ питать къ нимъ страхъ, причемъ «не всѣ ўор'и одинаково страшны», т. к. «тѣ, которые и при жизни были наиболѣе безобидными, и въ качествѣ ўор'ей наименѣе способны вредить». Наконецъ, не всѣ ўор'и «причиняли зло своимъ близкимъ, — точно такъ же, какъ нѣкоторые изъ нихъ, по прошествіи извѣстнаго времени, переставали насылать болѣзни и смерть», что происходитъ потому, что они удалились въ страну духовъ, гдѣ сами обратились въ духовъ. Трошанскій думаетъ, между прочимъ, что нижній міръ духовъ образовался изъ ўор'ей, удалившихся «достаточно далеко отъ своихъ прежнихъ

1) Сѣрошевскій, стр. 622, 623.

мѣстожителѣствъ». . . Вообще, ѳѳр, по мнѣнію Трощанскаго, — тотъ же человѣкъ, ставшій невидимымъ по оставленіи тѣла на землѣ: онъ продолжаетъ свое земное существованіе, сохраняя неразрывно обѣ души (кут и сѳр), тогда какъ у человѣка, не обращающагося въ ѳѳр, души эти по смерти получаютъ отдѣльное существованіе¹⁾.

Наконецъ, у Худякова въ одной сказкѣ мы встрѣчаемъ такое мѣсто: «Этотъ Нюлгу Халгый, вселясь (послѣ смерти) въ сумасшедшаго человѣка (въ якутскомъ текстѣ стоитъ — мәнәріккә кīрән, что правильнѣе перевести: вселясь въ мәнәрік'а, т.-е. одержимаго распространенной на сѣверѣ нервной болѣзнью), заставляетъ его говорить»²⁾. Ниже въ сказкѣ говорится, что люди, везшіе трупъ этого покойника, дорогой нечаянно сломали ему шею, и «послѣ этого эта душа Нюлгу Халгыя, говоря: «везя, они шею мнѣ сломали» и напуская на людей шейную болѣзнь, и убиваетъ ихъ, и съѣдаетъ, и съ ума сводитъ»³⁾.

Вотъ то, что извѣстно въ литературѣ объ ѳѳр'яхъ. Э. К. Пекарскій сравниваетъ это понятіе ѳѳр съ алтайскимъ «сѳне, сѳнезі, которое Вербицкій опредѣляетъ, какъ «душу, свойственную только человѣку и живущую по смерти человѣка. По выходѣ изъ тѣла, сѳне имѣетъ форму полного человѣка. Кіжі сѳнезі пүдүттi боіы — душа человѣческая есть совершенный онъ самъ — существо его. Сѳне јүрүн јат — душа бродитъ по выходѣ изъ тѣла, блуждаетъ по мѣстамъ, къ которымъ привыкла, живя въ тѣлѣ, и издаетъ вопли, слышимые будто бы живыми; иногда зоветъ къ себѣ кого-либо изъ живыхъ, называя по имени, послѣ чего, по суевѣрному замѣчанію алтайцевъ, вскорѣ тотъ человѣкъ умираетъ. При жизни человѣка злой духъ можетъ увести сѳнезі изъ тѣла, и тогда человѣкъ остается съ одной животной душой тын; въ отсутствіи души сѳнезі человѣкъ лишается памяти и самаго сознанія. Для выкупа похищенной сѳнезі приносятся духамъ жертва, т.-е. закалываются животныя. Если же унесенная злымъ духомъ душа — сѳнезі долго не возвращается, то тын перерывается — үзүлүп парар»⁴⁾. Э. К. Пекарскій обратилъ также мое вниманіе на записи Кастрена — *sîrät, sêrät, syrät*, — 1) die Geister der Abgeschiedenen (души покойниковъ), 2) die Todten (покойники)⁵⁾ и Радлова — телеутское сѳр — душа, призракъ⁶⁾.

1) Трощанскій, стр. 82—87.

2) Худяковъ — «Верхоянскій сборникъ», стр. 63.

3) Ibid — стр. 64.

4) Вербицкій — Словарь.

5) Кастренъ — «Deutsch tatarische Wörterverzeichnis».

6) Радловъ — Словарь.

29 (I E). Хаппар — обычное названіе женской сумочки, носимой на поясъ, а въ данномъ случаѣ — символическій щитъ шамана. — Желѣзная четырехугольная пластина въ 15 см. длиной и въ $4\frac{1}{2}$ см. шириной (рис. 33).

Два угла, прилежающіе къ одной сторонѣ, снабжены двумя тонкими отростками, согнутыми въ видѣ колечекъ и образующими двѣ петельки. Нижній продольный край былъ, повидимому, дуговидный, соотвѣтственно дуговой вогнутости верхняго края, но теперь обломанъ; у одного изъ двухъ угловъ этого края имѣются два круглыхъ небольшихъ отверстія, изъ которыхъ крайнее какъ бы прорвано и представляетъ теперь вырѣзь. Рядомъ съ цѣлымъ отверстіемъ имѣется слѣдъ еще одного круглаго отверстія, по которому

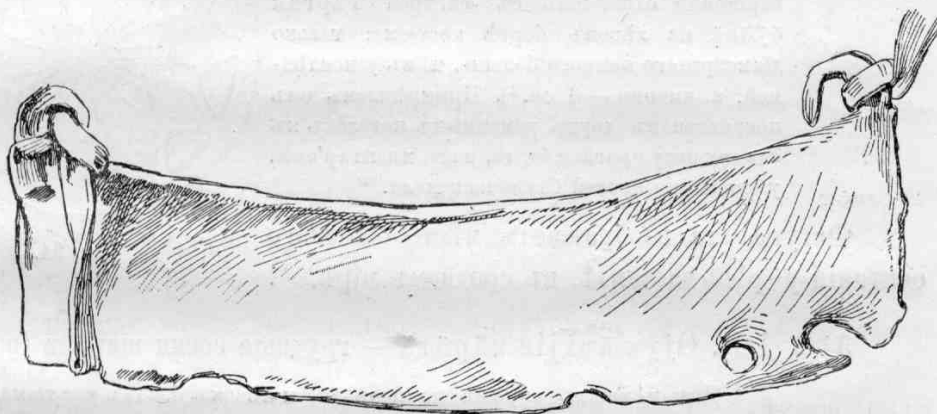

Рис. 33.

обрѣзанъ край пластины. Одной своей петелькой пластина вдѣта въ ремешковую петельку, пришитую къ правому борту костюма, подъ фигурой — *ямъ-и-кайрайт*. Другая петелька ея сломана, почему въ этомъ мѣстѣ она схвачена поперекъ ремешкомъ, привязаннымъ къ желѣзной петелькѣ съ двумя плоскими подвѣсками; петелька же эта прикрѣплена къ переднему концу подвѣсочной полоски съ изображеніемъ собаки (ыт). Пластина виситъ на правомъ борту костюма въ видѣ клапана косою бокового кармана.

Хаппар — щитъ шамана, отражающій удары духовъ во время борьбы съ ними при камланіяхъ.

Въ литературѣ нѣтъ прямого указанія на эту фигуру костюма. Только у Припузова мы читаемъ, что желѣзныя пластинки, сдѣланныя «по названіямъ суставовъ и по формѣ ихъ», служатъ шаману «щитомъ отъ ударовъ, наносимыхъ непріязненными духами»¹⁾, но и онъ ничего не говоритъ объ отдѣльной пластинѣ, исполняющей такое назначеніе. Потанинъ говоритъ, что на костюмѣ чуйскаго шамана Тарана онъ замѣтилъ «четыре кисета; хотя они, конечно, пустые, но воображается, что въ нихъ насыпанъ табакъ, которымъ онъ угощаетъ духовъ во время странствованія въ ихъ мірѣ»²⁾. Лично я видѣлъ по кисету на костюмахъ карагасскихъ шаманокъ и

1) Припузовъ, стр. 65.

2) Г. Н. Потанинъ. «Очерки Сѣверо-Западной Монголіи». Вып. IV. 1883 г., стр. 51.

одной сойотской шаманки, съ той разницей только, что въ нихъ въ самомъ дѣлѣ имѣлся табакъ. Не есть ли хаппар даннаго костюма изображеніе дѣйствительно какой нибудь сумочки, кисета или чего нибудь въ этомъ родѣ и является шаманскимъ щитомъ лишь постольку, поскольку такую роль исполняютъ всѣ желѣзки костюма?

30 (IF). Орто доіду олобо — сѣдалище
средняго міра. Мѣдный кружокъ (рис. 34).

По формѣ, вырѣзамъ и орнаменту совершенно одинаковъ съ фигурой Тѣргѣн буѣра на лѣвомъ бортѣ костюма; только діаметръ его немного больше, чѣмъ у послѣдней, а именно — 6 см.¹⁾ Прикрѣпленъ онъ посредствомъ двухъ ременныхъ петелекъ къ самому низу праваго борта, подъ хаппар'омъ, у основанія кистей бахромъ подола.

Рис. 34.

Фигура эта изображаетъ мѣсто обычнаго обитанія уѣр'ей на землѣ, въ среднемъ мірѣ.

31/2 (IG). Ојун ѣмїјін кѣрѣтѣ — грудные соски шамана (рис. 35).

Два мѣдныхъ кружка на правомъ и лѣвомъ бокахъ костюма. Первый діаметромъ немного болѣе 4-хъ см., имѣетъ зубчатые края; недалеко отъ нихъ проведены два бороздовидныхъ концентрическихъ круга, внутри которыхъ, у центра кружка, — два довольно большихъ прорѣза въ видѣ продолговатыхъ четырехугольниковъ. Сквозь эту пару отверстій пропущенъ реме-

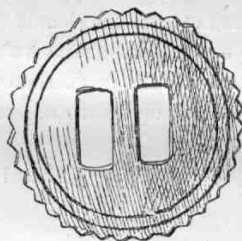

Рис. 35.

Рис. 36.

шокъ, которымъ кружокъ пришить къ боку костюма, за пластинкой хаппар. Кружокъ по лѣвому борту, діаметромъ въ 4½ см., выпуклый, съ фестончатыми краями (рис. 36). На немъ также имѣются два концентрическихъ круга, внутри которыхъ помѣщены шесть прорѣзовъ: два звѣздовидныхъ и четыре — въ видѣ коротенькихъ прямыхъ линий. Сквозь послѣднія пропущенъ ремешокъ, прикрѣпляющій фигуру къ костюму.

Кружки эти изображаютъ темные круги вокругъ грудныхъ сосцовъ шамана. Эти части тѣла, равно какъ кости, суставы и пр., упоминаются въ заклинаніяхъ при камланіи.

1) Въ рисунокѣ два угловидныхъ вырѣза ошибочно представлены въ видѣ треугольниковъ.

32 (I H). Къ верхнему краю праваго борта, рядомъ съ ремешкомъ верхней пряжки, прикрѣплена желѣзная пластинка (рис. 37).

Она имѣетъ форму не совсѣмъ правильнаго, продолговатаго четырехугольника, длиною съ небольшимъ въ 6 см. и шириной въ 4 см. По лицевой сторонѣ ея проведены пять паръ продольныхъ линий. Въ промежуткахъ между этими линиями въ крайнихъ и средней парахъ нанесенъ орнаментъ изъ ряда косо поставленныхъ крестиковъ, а среди двухъ другихъ нанесена косая штриховка, въ видѣ грубаго веревочнаго орнамента. По угламъ пластины пробиты четыре небольшихъ отверстія, за которыя она ремешкомъ и сухожильными нитками прикрѣплена къ костюму.

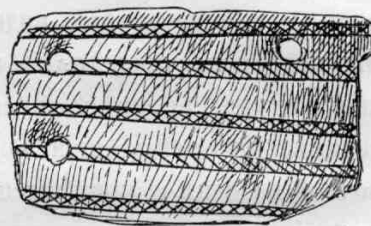

Рис. 37.

Значеніе этой фигуры мною не выяснено.

Не есть ли это изображеніе ключицы — хомурѣан, о которомъ упоминаетъ Приклонскій, называя его «хамарганъ-тимира»? ¹⁾

Кромѣ всѣхъ описанныхъ выше изображеній и фигуръ, на спинѣ костюма имѣются мѣдные колокольцы (три цѣлыхъ и одинъ сломанный, отъ

котораго сохранился лишь самый верхъ); три изъ нихъ помѣщены между плечами, а одинъ на лѣвомъ рукавѣ (рис. 38).

Рис. 38.

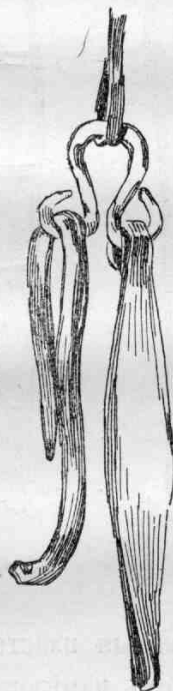

Рис. 39.

Есть еще цѣлый рядъ подвѣсокъ, расположенныхъ, начиная съ іѣа кѣсѣн тѣрдѣ по всей нижней половинѣ спины костюма, по подвѣсочнымъ полоскамъ *b*, *c*, *d*, *e* и *f*.

Всѣ эти подвѣски называются кѣсѣн. Къ подвѣсочной полоскѣ *b* прикрѣплены

три пары подвѣсокъ, идущихъ отъ іѣа кѣсѣн тѣрдѣ. Первая пара состоитъ изъ одного, повидимому, обломка звена цѣпи и рыбообразной пластинки, свободный конецъ которой приплюснутъ съ двухъ боковъ (рис. 39).

¹⁾ Приклонскій, стр. 101.

Прикрѣплена эта желѣзка къ желѣзной же петелькѣ, соединенной ремешками съ колечкомъ отъ фигуры сүргүördäx oјун үктälä. Къ этому же ремешку прицѣплена обломившаяся половинка отъ того кружка, къ которому прицѣплены двѣ подвѣски — iјä кысән төрдө. Остальные двѣ пары подвѣсокъ представляютъ небольшія, конической формы трубочки, полые внутри, прикрѣпленные къ своей полоскѣ двумя желѣзными петельками. Къ слѣдующей подвѣсочной полоскѣ с прицѣплены всего двѣ пары подвѣсокъ: одна — изъ такихъ же коническихъ трубочекъ (рис. 40), другая — изъ двухъ прутьевъ, согнутыхъ въ

видѣ обломковъ звеньевъ большой цѣпи (рис. 41). Къ подвѣсочной полоскѣ d прикрѣплены пять группъ подвѣсокъ. Первая пара ихъ предста-

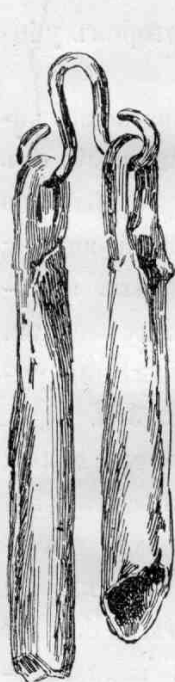

Рис. 40.

Рис. 41.

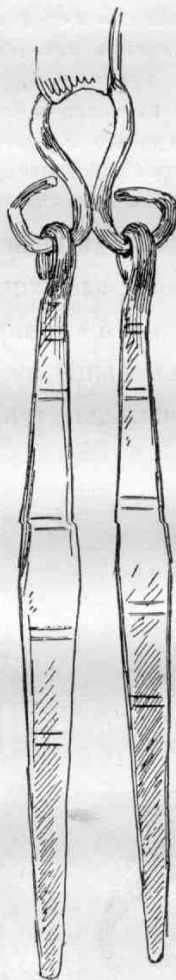

Рис. 42.

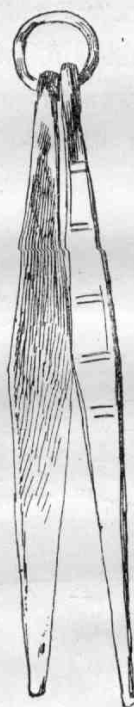

Рис. 43.

Рис. 44.

вляеть плоскія ланцетовидныя пластинки, имѣющія по лицевой сторонѣ нѣсколько паръ поперечныхъ наръзовъ (рис. 42); вторая пара состоитъ изъ такихъ же пластинъ, только покороче (рис. 43); на одной изъ нихъ три продольныя и три пары поперечныхъ линій; третью группу составляютъ плоскій желѣзный прутыкъ, согнутый въ видѣ четырехъ петелекъ, къ тремъ изъ которыхъ прицѣплены колечки и желѣзки въ видѣ кусочковъ звеньевъ цѣпи и одинъ гвоздикъ, согнутый кольцомъ; четвертая группа также состоитъ изъ пары ланцетовидныхъ пластинокъ и, на-

конецъ, пятая пара состоитъ изъ одной ланцетовидной пластинки и одной цилиндрической трубочки, насаженной на ремешокъ (рис. 44). Къ подвѣ-

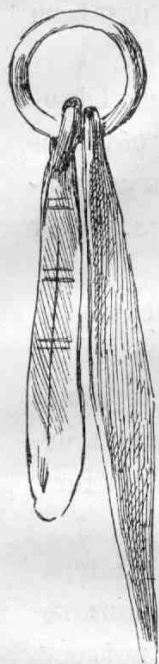

Рис. 45.

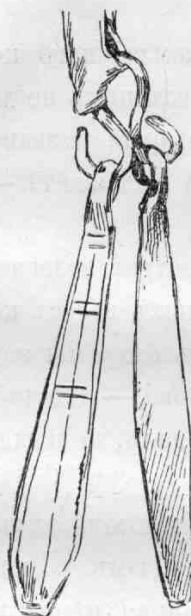

Рис. 46.

Рис. 47.

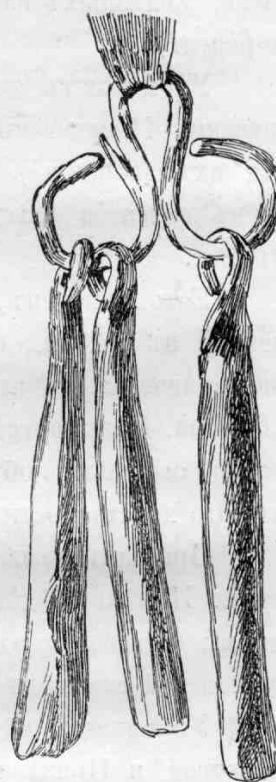

Рис. 48.

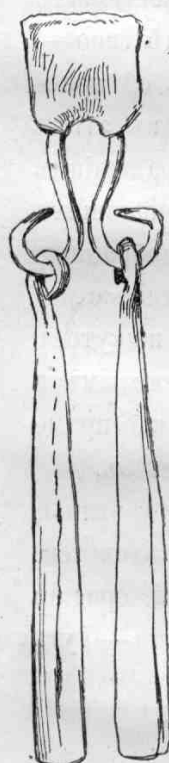

Рис. 49.

сочной полоскѣ *e* прицѣплены шесть группъ подвѣсокъ, состоящихъ частью изъ коническихъ трубочекъ, частью изъ ланцетовидныхъ же пластинокъ; на нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣется также орнаментъ, какъ и на предыдущихъ пластинкахъ (рис. 45, 46); на двухъ же изъ нихъ вычерчены: на одной — поперечныя линіи и три продольныхъ ряда изъ углубленій, похожихъ на отпечатокъ ноги птицы, а на другой — два ряда сходящихся концами пунктирныхъ линій, между которыми и внутри ихъ помѣщены мелкіе кружки и ромбики изъ четырехъ такихъ же кружковъ (рис. 47). Наконецъ, къ подвѣсочной полоскѣ *f* прицѣплены еще пять группъ подвѣсокъ, состоящихъ исключительно изъ коническихъ, полыхъ трубочекъ (рис. 48 и 49). Обломокъ еще одной плоской подвѣски, съ круглымъ отверстіемъ посрединѣ, прицѣпленъ къ одному изъ ремешковъ кистей бахромы подола. Подвѣски въ видѣ коническихъ трубокъ называются кѡндѡй хобо кѡсѡн (пустая, полая погре-

мушка-подвѣска) и плоскія, ланцетовидныя — бысыја кысап (ножичекъ-подвѣска). Прикрѣплены всѣ эти подвѣски къ костюму посредствомъ мелкихъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ, колечекъ. Изображаютъ всѣ эти подвѣски перья птицы.

Упоминаютъ о подвѣскахъ шаманскаго камлальнаго костюма Сѣрошевскій, Приклонскій и Трощанскій, но никто изъ нихъ не даетъ объясненія ихъ значенія¹⁾. Кстати, тѣ подвѣски, которыя названы въ настоящемъ описаніи бысыја кысап, Сѣрошевскій называетъ — чыллырбит кысап.

Есть, наконецъ, на описанномъ костюмѣ пестрая волосяная веревочка, длиною въ 64 см., свитая изъ черныхъ и бѣлыхъ волосъ конской гривы; она привязана къ началу одного изъ ремешковъ бахромы подола, у спины костюма. Называется она тѳргѳу кутурук (торока — хвостъ); шаманъ никакого особеннаго объясненія относительно ея не далъ, за исключеніемъ того, что это хвостъ костюма.

Прямыхъ указаній на волосяной хвостъ костюма нѣтъ и въ литературѣ. Но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Припузовымъ, на шаманскомъ костюмѣ бываетъ сзади желѣзная цѣпь, означающая вѣрность и крѣпость шаманской силы или руль при путешествіи въ царство духовъ²⁾.

Упоминаетъ объ этой цѣпи, замѣняемой на нѣкоторыхъ костюмахъ ровдугой, и Приклонскій, причемъ онъ называетъ еѣ уже опредѣленно — «хвостъ»³⁾. Объясненіе же его о значеніи хвоста аналогично съ объясненіями, высказанными ранѣе Припузовымъ. Трощанскій видитъ въ этихъ хвостахъ изображеніе змѣй⁴⁾, что вполне соответствуетъ изображеніямъ змѣй, въ большомъ количествѣ, въ видѣ пестрыхъ жгутовъ, украшающихъ костюмы монгольскихъ шамановъ. Такіе же пестрые жгуты, подобранные изъ разноцвѣтнаго мѣха дикихъ животныхъ, нашитаго на ровдужные ремешки, имѣются и на костюмахъ шамановъ у тунгусовъ, долганъ и якутовъ Туруханскаго края. При такомъ предположеніи становится понятнымъ и то, почему волосяной хвостъ даннаго костюма свить пестрымъ, что прямо указываетъ на происхожденіе его изъ указанныхъ пестрыхъ жгутовъ.

Весь костюмъ въ цѣломъ, повидимому, представляетъ шкуру птицы; надѣвъ ее, шаманъ получаетъ возможность летать, куда ему захочется, и посѣщать, при помощи своихъ духовъ, всѣ три міра: верхній, средній и нижній. Подвѣски и кисти бахромъ подола, рукавовъ и ворота — суть

1) Сѣрошевскій, стр. 633. Приклонскій, стр. 101. Трощанскій, стр. 138.

2) Припузовъ — стр. 65.

3) Приклонскій — стр. 100.

4) Трощанскій — стр. 138.

перья этой шкуры. Приклонский, между прочимъ, говоритъ, что бахрома рукавовъ означаетъ крылья коршуна¹⁾, а, по словамъ Михайловскаго и Припузова, пришитыя къ костюму кисти означаютъ перья²⁾.

Троцанскій, рассматривая разныя изображенія костюма и находя тамъ совмѣстное изображеніе костей человѣка и птицы, приходитъ къ заключенію, что на костюмѣ имѣется изображеніе скелета летающаго человѣка, какимъ, несомнѣнно, могъ быть только шаманъ, и считаетъ, что скелетъ этотъ долженъ «принадлежать какому-нибудь умершему шаману», являющемуся покровителемъ владѣльца костюма³⁾. Такое объясненіе несколько не противорѣчитъ тому, что камлальный костюмъ есть шкура птицы; весь вопросъ тутъ въ томъ — шкурой какой именно птицы онъ является, и нѣтъ ничего невозможнаго, что это шкура именно человѣка — птицы, т. е. какого-нибудь умершаго шамана, являющагося теперь покровителемъ живого собрата по профессіи.

(2). Дѣңур — бубень (рис. 50).

Ободокъ бубна (і) сдѣланъ изъ лиственничной доски, длиной въ 1 метръ 69 см., шириной въ $10\frac{1}{2}$ см. и толщиной приблизительно въ 2 см. Доска эта согнута въ формѣ овальнаго кольца, съ концами, связанными на мѣстѣ соединенія ремешками, пропущенными въ сдѣланные для этого два поперечныхъ ряда маленькихъ сквозныхъ отверстій. Въ согнутомъ такъ ободкѣ сдѣлано четыре узенькихъ продольныхъ прорѣза, длиной отъ 7 до 9 см., расположенныхъ на двухъ концахъ и двухъ бокахъ бубна. По концамъ этихъ отверстій, немного отступя отъ нихъ, сдѣлано по небольшому круглому отверстию (всего 8) и въ каждую пару ихъ пропущено по ремешку, образующему большую петлю, или ушко; всѣхъ петель четыре: двѣ — по концамъ бубна и двѣ — по бокамъ его. Къ петелькамъ этимъ прикрѣплена желѣзная крестовина, служащая ручкой бубна и называемая быарык; она, повидимому, выкована (вырѣзана?) изъ цѣльной желѣзной пластины. Длина отроговъ крестовины отъ 9 до 11 см., и каждый изъ нихъ на концѣ согнутъ петелькой, которой и прикрѣпляется къ ремешковымъ ушкамъ бубна. На самой крестовинѣ ни изображеній, ни отверстій нѣтъ. Лѣвая половина ремешковой петли у расширеннаго конца бубна, повидимому, порвана и потомъ надставлена другимъ ремешкомъ, сложеннымъ вдвое и соединеннымъ двумя своими концами съ двумя ближайшими петлями крестовины; благодаря этому, здѣсь образуется какъ бы четырехугольная ячея, двѣ стороны которой составляютъ ремешки, двѣ — два отрога крестовины. У двухъ концовъ ремешковой петли расширеннаго конца бубна прикрѣплены къ тѣмъ же ремешкамъ два мелкихъ мѣдныхъ колокольчика, одинъ побольше, другой — совсѣмъ маленькій. Между двумя продольными прорѣзами къ боку прибита небольшая желѣзная скоба, на которую насаженъ небольшой цилиндрокъ, согнутый изъ желѣзной же пластинки и свободно вращающійся на скобѣ. Назначеніе этого желѣзка, равно какъ и колокольчиковъ, — производить возможно большій звонъ во время камланія. Съ наружной стороны на ободокъ бубна поперекъ наложены 9 подставокъ въ видѣ

1) Приклонскій — стр. 100.

2) Михайловскій, стр. 70. Припузовъ, стр. 65.

3) Троцанскій, стр. 136.

приставной скрипичной кобылки, а поверхъ ихъ вокругъ всего ободка натянута въ нѣсколько рядовъ сухожильныя нити. Двѣ изъ этихъ кобылокъ помѣщены на двухъ концахъ бубна, три на лѣвомъ боку и четыре на правомъ боку. По словамъ Пекарскаго, кобылки эти называются буттѣх муос (выпуклые рога). Поверхъ всего этого весь ободокъ обтянутъ кожей (бу р у ъ — обтяжка), затягивающей дно бубна наглухо, наподобіе барабана ¹⁾. Кожа эта, покрывая весь ободокъ, загнута за верхній край его и здѣсь пришта къ ободку крѣпкой сухожильной ниткой, проходящей сквозь цѣлый рядъ маленькихъ сквоз-

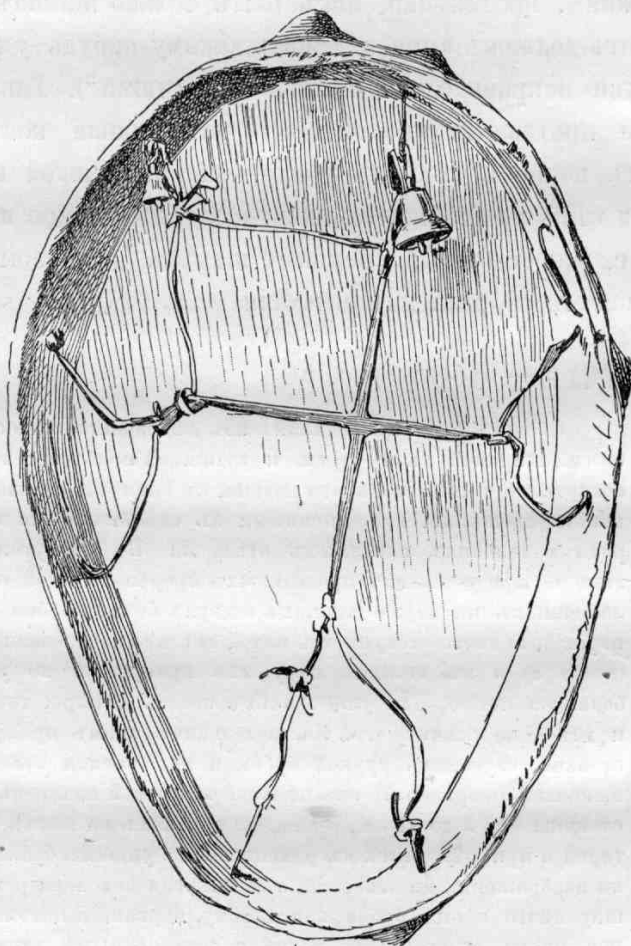

Рис. 50.

ныхъ отверстій въ деревѣ. Насажено ли что-нибудь на сухожильныя нити, натянутыя вдоль ободка, благодаря кожаной обтяжкѣ, теперь не видно. На старомъ бубнѣ, привезенномъ съ р. Хатанги въ Енисейской губ., съ мѣстъ обитанія якутовъ и долганъ, на такія нити насажены цилиндрики изъ стержней гусиныхъ перьевъ, что дѣлалось для большей звучности бубна. Думается, поэтому, что такіе же цилиндрики должны быть и на этомъ бубнѣ и что продольные прорѣзы ободка сдѣланы для большаго резонированія звуковъ отъ этихъ нитей и стержней перьевъ. Сдѣланный, такимъ образомъ, бубень имѣетъ, въ общемъ, въ длину—63 см., считая по концамъ кобылокъ, и въ ширину—45 см., при вѣсѣ въ 4 фунта.

1) По сообщенію Стрешневскаго, кожа эта «должна быть съ трехъ-годовалого бычка «Якуты», стр. 635.

Добываніе дерева для ободка бубна сопровождается цѣлымъ обрядомъ. Выбирается для этого въ лѣсу большая развилистая лиственница, съ пучковидно расходящимися вверху вѣтвями, являющаяся именно тѣмъ деревомъ, изображеніе котораго имѣется на камлальномъ костюмѣ. Найдя такое дерево, шаманъ надѣваетъ на него свой костюмъ и привязываетъ его веревкой, затѣмъ закалываетъ около него скотину, ставитъ вино (водку) и т. п. Камлая, потомъ, у основанія дерева, онъ кропитъ его кровью убитаго животнаго и водкой, что повторяется нѣсколько разъ. Все это сопровождается цѣлымъ рядомъ заклинаній. И, только по совершеніи всего этого, шаманъ откалываетъ отъ этого дерева нужной величины кусокъ для ободка бубна.

Значенія бубна шаманъ не объяснилъ. По сообщенію же Припузова и Трощанскаго, а равно Михайловскаго и Приклонскаго, онъ изображаетъ лошадь или вообще животное, на которомъ шаманъ отправляется въ міръ духовъ¹⁾. Кромѣ того, Трощанскій полагаетъ еще, что первоначально бубенъ «былъ оружіемъ (орудіемъ?) единенія между главой семьи, т.-е. бѣлымъ шаманомъ и извѣстными родственниками—съ одной стороны и божествомъ—съ другой». Ближайшее же назначеніе бубна, какъ это выяснено у другихъ народовъ, возбуждать шамана, настраивать его къ тому экстатическому состоянію, въ которомъ онъ находится все время камланія. Далѣе, возможно, что вообще весь шумъ и звонъ, производимый шаманомъ во время камланія, является средствомъ испугать и тѣмъ отогнать духовъ. Извѣстно, что духи боятся звона желѣза. Такъ, напримѣръ, Сѣрошевскій рассказываетъ, какъ, однажды, хозяинъ его юрты поднялъ «невообразимый гвалтъ и звонъ желѣзомъ», выгоняя и запугивая чертей, сильно мучившихъ его жену²⁾. Мнѣ самому приходилось не разъ слышать, какъ якуты во время грозы поднимали звонъ битьемъ въ сковороды и другіе желѣзные предметы, чтобы отвратить отъ себя ударъ молніи; продѣлывается это въ силу увѣренности, что молнія преслѣдуетъ злыхъ духовъ, которые прячутся въ деревьяхъ, домахъ, скотѣ, людяхъ и т. п., почему послѣдніе и поражаются громовой стрѣлой (аітің сүгәтә — громовой топоръ), тогда какъ не скройся въ нихъ какой-нибудь духъ, то и удара молніи не послѣдовало бы. Въ дѣтствѣ я не мало слышалъ рассказовъ о преслѣдованіи духовъ молніей и о попыткахъ ихъ спря- таться у человѣка.

Трощанскій (стр. 133) упоминаетъ еще о признакахъ, по которымъ можно отличить бубенъ бѣлаго шамана отъ бубна чернаго шамана. По его

1) Припузовъ, стр. 65. Трощанскій, стр. 129. Михайловскій, стр. 69. Приклонскій, стр. 100.

2) Сѣрошевскій, стр. 637.

словамъ, въ центрѣ крестовины бубна послѣдняго должно быть сквозное отверстіе, отсутствіе котораго является признакомъ бубна бѣлаго шамана; кромѣ того, крестовина такого бубна обвязывается пучкомъ волосъ изъ конской гривы, чего не дѣлаютъ черные шаманы. Повидимому, въ этомъ случаѣ Трощанскому даны были свѣдѣнія не совсѣмъ вѣрныя для нашего времени¹⁾, по крайней мѣрѣ, относительно отверстія въ крестовинѣ бубна. Крестовина описаннаго выше бубна не имѣетъ сквозного отверстія, почему этотъ бубенъ нужно было бы отнести, согласно указанному признаку, къ принадлежностямъ бѣлаго шамана; между тѣмъ, бубенъ этотъ, какъ и костюмъ, принадлежали черному шаману, о чемъ можно судить и по самому костюму, увѣшанному всевозможными изображеніями духовъ, чего не должно бы быть на костюмахъ бѣлыхъ шамановъ. Впрочемъ, точно неизвѣстно, были ли вообще костюмы у якутскихъ бѣлыхъ шамановъ. Гороховъ, напримѣръ, категорически утверждаетъ, что у нихъ не только не было костюмовъ, но не было даже и бубновъ²⁾.

(3). Булѣяхъ. Ударная палочка къ шаманскому бубну (рис. 51).

Длина ея — 34 см., ширина — 7 см. Палочка сдѣлана въ видѣ слегка изогнутой длинной лопаточки, съ короткой округлой ручкой. Выгнутая, ударная сторона лопаточки обклеена, для ослабленія рѣзкости звука, телячьей ко-

Рис. 51.

жей съ шерстью, причемъ клей замѣненъ сгущеннымъ дегтемъ. Тыльная сторона лопаточки представляетъ двѣ слегка вогнутыя и покатыя къ двумъ сторонамъ плоскія грани, образующія посрединѣ палочки продольное ребро (рис. 52). У конца лопаточки нарѣзана пара поперечныхъ линій. Три попереч-

Рис. 52.

ныя же линіи нарѣзаны у другого конца лопаточки, у самаго основанія ручки, причемъ между двумя изъ нихъ нанесенъ рядъ зубчиковъ. На двухъ бокахъ противъ этихъ линій сдѣланы двѣ зарубки. Вдоль посрединѣ палочки, съ

1) См. подробнѣе объ этомъ статью мою и Э. К. Пекарскаго: «Плащъ и бубенъ якутскаго шамана», печатающуюся въ «Матеріалахъ по Этнографіи Россіи», т. I.

2) Гороховъ — примѣчанія къ сказкѣ «Юрюнгъ-Уоланъ». Извѣст. Вост. Сиб. Отд. Г. О. т. XV, №№ 3—4, 1885 г., стр. 56.

двухъ сторонъ ребра, проведена также пара линій, доходящихъ до поперечныхъ линій и какъ бы отдѣляющихъ ребро. У зубчатаго орнамента конца лопаточки, небольшимъ выступомъ съ тыльной стороны, начинается ручка, кончающаяся небольшимъ утолщеніемъ; на самомъ концѣ этого утолщенія

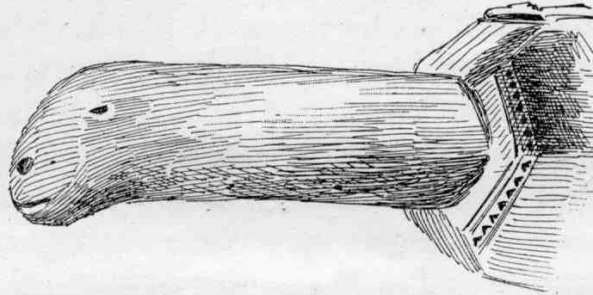

Рис. 53.

немного вытянутого въ одну сторону въ видѣ положенной бокомъ головы звѣря, нанесены тремя углубленіями глаза и носъ, а ниже ихъ поперечной наръзкой обозначенъ ротъ (рис. 53) — изображеніе волчьей морды — бѣръ сыраја.

Волчья голова здѣсь есть изображеніе подвластнаго шаману духа-помощника. По окончаніи камланія, шаманъ этимъ изображеніемъ протираетъ себѣ глаза и уши, что означаетъ возвращеніе его изъ темнаго міра духовъ въ страну свѣта, въ средній міръ; этимъ же изображеніемъ онъ тычетъ въ глаза человѣка, засыпающаго при камланіи. Духа волка, являющагося, повидимому, и духомъ самой палочки, шаманъ угощаетъ при камланіи, для чего бросаетъ на горячіе уголья въ каминѣ кусочки жира, масла и брызгаетъ водкой, помахивая надъ дымомъ и пламенемъ головкой палочки.

Краткое описаніе ударной палочки бубна даютъ Сѣрошевскій, Михайловскій, Приклонскій и Припузовъ¹⁾, причемъ послѣдніе двое называютъ ее погонялкой для того животнаго, на которомъ шаманъ отправляется въ міръ духовъ.

1) Сѣрошевскій, стр. 635. Приклонскій, стр. 100. Михайловскій, стр. 69. Припузовъ, стр. 65.

Сборникъ Музея по антропологии и этнографіи при Императорской Академіи
Наукъ.

Publications du Musée d'anthropologie et d'ethnographie de l'Académie Impé-
riale des Sciences de St.-Petersbourg.

Изданы.

- I. **Russow, Fr.** Beiträge zur Geschichte der ethnographischen und anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. Zusammengestellt und mitgetheilt von Fr. Russow. 1900. I+III+XX+154+I S. gr. 8°. Ц. 1 р. 60 к.=4 Mk.
- II. **Богоразъ, В. Г.** Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей, составленный на основаніи коллекцій Н. Л. Гондатти. Съ 25 табл. 1901. II+66+I стр. gr. 8°. Ц. 3 р. 20 к.=8 Mk.
- III. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 1. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтрей. 2. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтрей въ Тибетѣ. 3. Японская статуетка Авалоокитешвары. Съ 6 таблицами. 1901. II+10 стр. gr. 8°. Ц. 40 к.=1 Mk.
- IV. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 4. Альбомъ буддійскихъ изображеній Казанской Духовной Академіи. 5. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ бодисатвъ. 6. Объ одномъ гандхарскомъ рельефѣ съ изображеніемъ царя преисподней Яма. 7. Къ вопросу объ изображеніяхъ Куверы съ ихневмономъ (накула). Съ 6 таблицами. 1903. II+15 стр. gr. 8°. Ц. 40 к.=1 Mk.
- V. **Рудневъ, А. Д.** Замѣтка о техникахъ буддійской иконографіи у современныхъ зурачиновъ (художниковъ) Урги, Забайкалья и Астраханской губ. Съ 1 табл. 1905. 15 стр. gr. 8°. Ц. 50 к.=1 Mk.
- VI. **Поповъ, П. С.** Китайскій пантеонъ. Съ десятью таблицами. 1907. II+XII+88 стр. gr. 8°. Ц. 1 р. 25 к.=2 Mk. 50 Pf.
- VII. **Каменскій, В. И.** «Чортово городище» въ Ветлужскомъ уѣздѣ по раскопкамъ 1908 г. Съ 6 таблицами. 1909. 12 стр. gr. 8°. Ц. 45 к.=1 Mk.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mk. 80 Pf.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и Н. Л. Рикера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Соргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.